Суббота, 16-го марта 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Суббота, 16-го марта 1918 г.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА.
Москва, М. Дмитровка,
д. „Анархія",
(б. Купеческій клубъ.).

Телеф. 2-32-06, 12-11, 5-13-1.
Ночная редакція: тел. 1-23-73.

№ 19.

ОРГАНЪ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИСТСКИХЪ ГРУППЪ.

Цѣна 30 коп.

Требуемъ немедленной отмѣны декрета о разстрѣлахъ безоружныхъ, кто бы они ни были.

Для разслѣдованія дѣла о разстрѣлѣ 11-го марта с. г. на Большой Бронной нашихъ товарищей анархистовъ образована Комиссія въ слѣдующемъ составѣ отъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ:

Членъ Президіума—Магеровскій.

Комиссаръ Судебной Комиссіи—Курскій.

Члены Слѣдственной Комиссіи при Революціонномъ Трибуналѣ—Печакъ и Фельдманъ.

Отъ Московской Федераціи Анархистскихъ группъ товарищи—Крупенинъ и Бармашъ, членъ и секретарь группы „Ураганъ"—Петровскій.

Штабъ Черной Гвардіи

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

Всѣ выступленія боевыхъ группъ анархистовъ совершаются при непосредственномъ присутствіи члена Штаба и только по мандатамъ, подписаннымъ не менѣе чѣмъ тремя членами Штаба.

Ни за какія выступленія при несоблюденіи указанныхъ условій Штабъ не отвѣчаетъ.

Въ случаѣ сомнѣнія просятъ звонить по телефону 12-11.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Засѣданія Совѣта Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ происходятъ еженедѣльно, по четвергамъ, въ 6 часовъ вечера, въ домѣ „Анархія" (Малая Дмитровка, 6).

Пролетарскій Театръ.

М. Дмитровка, № 6, домъ «АНАРХІИ».

Иниціативная группа оповѣщаетъ всѣхъ сотрудниковъ „пролетарскаго театра", что со среды, 13-го марта, н. ст. возобновляется работа.

За всѣми справками обращаться къ тов. Романову съ 1 ч. до 3 ч. дня по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Сегодня, 16-го марта, въ 6 часовъ вечера,

общее собраніе всѣхъ сотрудниковъ пролетарскаго театра.

Подробности на 4-й стр., отдѣлъ «Творчество».

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневный органъ Московской Федераціи Анархистскихъ группъ
„АНАРХІЯ".
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
На 6 мѣс. 30 руб. на 3 мѣс. 16 руб. на 1 мѣс. 6 руб.
За перемѣну адреса контора газеты проситъ высылать 1 руб.
При возобновленіи подписки, перемѣна адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.
Адресъ редакціи и конторы:
Москва, М. Дмитровка, 6. „АНАРХІЯ". Тел. 2-32-06, 12-11, 5-13-10.
Ночная типографія. Тел. 1-23-73.

ОТЪ СОВѢТА ФЕДЕРАЦІИ.

За послѣднее время замѣчается злоупотребленіе именемъ Федераціи анархистскихъ группъ. Неизвѣстныя личности отбираютъ кошельки, производятъ угрозы съ цѣлью вымогательства обысковъ, арестовъ и т. д., пользуясь именемъ Федераціи.

Московская Федерація анархистскихъ группъ заявляетъ, что никакихъ захватовъ съ цѣлью личной наживы или вообще личной выгоды она ничѣмъ не оправдываетъ и будетъ съ такими проявленіями буржуазности бороться всѣми мѣрами.

Московская Федерація анархистскихъ группъ заявляетъ, что Федерація признаетъ насилія надъ личностью, захваты и т. д. только какъ крайнія средства борьбы съ контръ-революціей и осуществленія равнаго права всѣхъ на все.

Отъ комиссіи по разслѣдованію обстоятельствъ разстрѣла т. анархистовъ имѣвшаго мѣсто 11-го марта на Б. Бронной.

Въ цѣляхъ выясненія обстоятельствъ разстрѣла просимъ всѣхъ присутствовавшихъ при разстрѣлѣ т. анархистовъ придти въ понедѣльникъ к [illegible] 2 часа дня Палашевскій пер., д. 11, во второй Арбатскій комиссаріатъ.

Просимъ товарища изъ группы „Ураганъ" ОРЛОВА явиться въ Московскую Федерацію Анархистскихъ группъ.

АДРЕСЪ: Малая Дмитровка, 6, домъ „Анархія".

Спросить товарища Крупенина.

Вниманію т. И. Левина, помѣстившаго письмо въ редакцію о разстрѣлѣ на Б. Бронной 11-го марта.

Просимъ товарища придти въ домъ „Анархія" отъ 10—2 часовъ дня.

Спросить Крупенина.

Московская Федерація Анархистскихъ Группъ.

БЕЗПЛАТНЫЕ КУРСЫ ПО АНАРХИЗМУ.

Съ 25 марта начнется чтеніе лекцій по анархизму.

Товарищъ ГОРДИНЪ будетъ читать лекціи на темы: „Этическія основы анархизма", „Воспитаніе и анархія" и „Союзъ пяти угнетенныхъ".

Товарищъ Н. РОГДАЕВЪ—„Исторія анархизма въ Россіи и на Западѣ", „Теорія и практика", „Исторія Интернаціонала (I, II и III)".

А. А. СОЛОНОВИЧЪ.—Политическая экономія.

ЛЕВЪ ЧЕРНЫЙ—Исторія культуры. Соціал. исторія. Соціологія. Ассоціонный анархизмъ.

Сергѣй ДВУМЯНЦЕВЪ—Этюды философіи исторіи. Основы индивидуалистическаго анархизма

Алексѣй ГАНЪ—Искусство и пролетарскій театръ.

Пріемъ желающихъ записаться на курсы ежедневно отъ 2 до 4 дня у секретаря Федераціи Льва Чернаго, въ домѣ „Анархія", Б. Дмитровка д. 6.

Лекціи будутъ читаться два раза въ недѣлю:

по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 6 до 8 час.

При курсахъ образуется отдѣлъ пропагандистовъ и организаторовъ по анархизму.

РЕДАКЦІЯ. М. Дмитровка, 6, домъ «АНАРХІЯ». Телефонъ 2-32-06.

Для личныхъ переговоровъ завѣдующіе отдѣлами принимаютъ:

1. Завѣд. редакціей по пон., сред. и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 час. дня.
2. Завѣд. мѣстн. отд.—ежедневно отъ 4-хъ ч. до 6 час.
3. Завѣд. отд. «Творчество» — тов. Гординъ; по вторн., четв. и субботамъ, отъ 1 ч. до 3-хъ ч. отъ 5 до 6 ч. веч. тов. Ганъ.

Общее собраніе членовъ союза трудовыхъ коммунъ—въ воскресенье 17, марта, въ 3 ч. дня (домъ „Анархія", Мал. Дмитровка, 6).

Московская Федерація Анархистскихъ Группъ проситъ товарищей-анархистовъ, пріѣхавшихъ на Съѣздъ Совѣтовъ, за всѣми справками обращаться въ домъ „Анархія" (Малая Дмитровка, 6) къ секретарю Федераціи, товарищу Льву Черному.

Москва, 16-го марта.

Революція, какъ творчество.

Революція стихійна. Она «не дѣлается», а рождается. Революція есть естественное произвольное явленіе общественной жизни.

Революція безсознательна, но мы стараемся внести въ этотъ безсознательный, бьющій ключомъ изъ самыхъ нѣдръ бытія процессъ сознательные элементы, эпизоды. Фонъ революціи глубже, основательнѣе сознанія, вышиванія же на фонѣ являются болѣе или менѣе сознательными актами, узорами коллективнаго разума.

Революція есть соціальное творчество. Не изслѣдованы пути творчества и неисповѣдимы пути революціи.

Она развивается по своимъ, ею самой творимымъ законамъ.

Всѣ указанія, что она «грѣшитъ», губитъ, разрушаетъ, расшатываетъ, смѣшны въ лучшемъ случаѣ, невѣжественны въ обыкновенномъ случаѣ.

Революція, какъ творчество, есть уклоненіе отъ нормы, отъ принятаго, отъ признаннаго, отъ обиходнаго.

Каждое уклоненіе можно трактовать двояко, какъ ошибку, какъ что-то стоящее ниже уровня установленнаго и какъ новую норму, но ее правило, стоящее выше заведеннаго и заслуживающее быть примѣромъ для будущаго и точкой исхода для новаго уклада, творческимъ центромъ, откуда идутъ лучи во всѣ стороны жизни и строя.

Исторія цивилизаціи состоитъ изъ двухъ элементовъ: изъ подражанія и творчества.

Общественная жизнь, нормированный ладъ и порядокъ общественности устанавливаются: творя—въ революціонный періодъ и подражая—въ пореволюціонный періодъ.

Каждое творчество содержитъ въ себѣ элементы новаго, неожиданнаго, сюрпризнаго.

Творчество есть «новая ассоціація». Революція, чѣмъ болѣе она революціонна, чѣмъ болѣе она творческая, тѣмъ больше элементовъ неожиданностей она приноситъ. Чѣмъ больше такихъ элементовъ, тѣмъ лучше.

Смѣшны и жалки тѣ, которые брюзжатъ по-старчески на революцію, жалуясь на то, что она ведетъ себя своевольно, не считаясь съ ихъ выработанными для нея законами.

Учатъ они, эти наивные теоретики, революцію вмѣсто того, чтобы у нея поучиться. Ибо нѣтъ мудрѣе, житейски мудрѣе революціи.

Кто является творцомъ революціи?

— Самъ народъ. Онъ творитъ ее непосредственно.

Такъ творитъ народъ всѣ его вѣковыя великія цѣнности.

Такъ онъ творитъ свои права, обычаи. Такъ онъ творитъ свою музыку, свою живопись. Такъ онъ творитъ свой языкъ.

Весь народъ, самые низы, въ немъ участвуютъ, творятъ его безсознательно. И это — самый высшій видъ творчества. Никакіе конгрессы ученыхъ филологовъ не создадутъ ни одного живого, богатаго, многограннаго, широкаго, какъ море и глубокаго, какъ совѣсть, языка.

Его въ силахъ творить одинъ народъ.

То же самое и въ обществѣ, въ соціальномъ строительствѣ. Революцію творитъ, можетъ творить и долженъ творить самъ народъ непосредственно, самъ прямо въ ней участвуя, не посредствомъ делегатовъ и лидеровъ, несчастныхъ и счастливыхъ политикановъ, мудрыхъ и глупыхъ политиковъ. Народъ творилъ революцію и будетъ ее творить, а не съѣзды политиковъ, партійныхъ руководителей.

Сознавая эту истину, мы не можемъ не пренебрежительно относиться ко всякимъ съѣздамъ различныхъ партій или совѣтовъ.

Вотъ почему мы такъ пессимистически, въ смыслѣ оцѣнки его, установленія его революціонной или контръ-революціонной стоимости, смотримъ на съѣздъ.

Революціонный народъ дѣло революціи дѣлаетъ, а съѣзды только говорятъ.

Революціонный народъ свое слово скажетъ, а съѣздъ только говоритъ.

Бр. Гординъ.

Разстрѣлъ товарищей.

На-дняхъ въ Смоленскѣ имѣлъ мѣсто разстрѣлъ тов. анархиста, аналогичный разстрѣлу нашихъ московскихъ товарищей 11 марта. Отъ федераціи анархистовъ 3-го марта были откомандированы 5 товарищей для реквизиціи овса.

Овесъ требовался для корма лошадей, принадлежащихъ партизанскому отряду, организованному федераціей смоленскихъ анархистовъ. Реквизицію эту они должны были произвести у мѣстнаго торговца Метелицы. Осмотрѣвъ овесъ и показавъ мандатъ, 4 товарищей отправились нанимать подводы. Этимъ воспользовался Метелица. Онъ далъ знать своему родственнику, служащему въ милиціи, что къ нему пришли грабители. Явившіеся милиціонеры, скомандовавъ: «Руки вверхъ»! положили на мѣстѣ безоружнаго товарища анархиста.

Фамилія погибшаго—Николай Конопатскій, старый работникъ федераціи, отбывавшій въ теченіе 11 лѣтъ каторгу въ Смоленскѣ, въ тюрьмѣ.

Въ Кіевѣ во время борьбы новой рады со старой погибли тт. Купершмитъ и Арсеньевъ, секретарь кіевской ассоціаціи анархистовъ. Послѣдніе были провокаціонно разстрѣляны бѣлогвардейцами.

Тоже политика.

За послѣднее время слово «красногвардеецъ», истасканное и загрязненное, порой вольно или невольно теряетъ революціонную обаятельность и очень часто встрѣчается злобно и иронически.

Правда, этому много помогли декреты, а отчасти присосавшійся къ красной гвардіи грязный элементъ, но въ весьма сильной степени способствовали этому полицейскіе участки, то-есть разные комиссаріаты, въ томъ числѣ и желѣзнодорожные, эти дѣтища партіи к.-д., родоначальниками структуры которыхъ слѣдуетъ считать разныхъ Перцовыхъ и проч. За послѣднее время полицейскіе, т.-е. милицейскіе, именемъ красной гвардіи дѣлаютъ что угодно. Приведемъ одинъ случай, бывшій на-дняхъ на одной изъ дорогъ московскаго узла.

Проѣзжая съ экстреннымъ поѣздомъ по служебнымъ дѣламъ и будучи, какъ водится, въ пьяномъ видѣ, милиція, во главѣ со своими комиссарами, рѣшила арестовать мѣшечниковъ. Сказано—сдѣлано.

Арестовали и все конфискованное почему-то рѣшили распредѣлить между собою.

Въ заключеніе все это стало извѣстно одному изъ членовъ в.-революціоннаго комитета этой дороги, и въ результатѣ предстоитъ увольненіе участниковъ грабежа.

Подобные грабежи именемъ красной гвардіи должны безпощадно искорениться.

И надо полагать, что революціонеры этой дороги сумѣютъ отстоять честь своихъ организацій, и весь этотъ грабительскій элементъ, поощряемый со стороны темными силами, будетъ удаленъ.

Фабіанъ.

Педагогика и анархія.

Двѣ дисциплины: дисциплина искусства и дисциплина науки.

Каждая наука имѣетъ свою методологію, свою дисциплину, свои пріемы изслѣдованія, свои методы работы, свою архитектонику. Это разнообразіе обусловливается прежде всего самой природой объекта изслѣдованія, его особыми свойствами и, съ другой стороны, цѣлью, которую данная наука ставитъ себѣ при обработкѣ матеріала, такъ сказать, объективными и субъективными факторами; иначе говоря это обусловливается причинными и цѣлесообразными моментомъ: такъ сказать, «вещь сама по себѣ» и «вещь для науки», а именно вещь по отношенію къ намъ подъ даннымъ угломъ испытанія. Какія бы ни были предположенія объ установленіи границъ и отношеній этихъ двухъ: матеріала и обработки, что является причиной и что слѣдствіемъ, матерія или методъ, примемъ ли для нихъ параллелизмъ, или, какъ мы вообще склонны думать, взаимодѣйствіе, или совсѣмъ строгій монистическій идентизмъ, матерія и методъ суть одно, фактъ же стоитъ выше всякаго сомнѣнія, опытъ во всѣхъ отрасляхъ науки доказываетъ намъ, что каждая изъ нихъ вырабатываетъ свои методы, пріемы изслѣдованія маневры толкованія, свой образъ аргументаціи и пониманія.

И, занимаясь много лѣтъ одной отраслью, каждый становится (приспособляясь къ своей спеціальности, желая войти, такъ сказать, цѣликомъ въ свое занятіе) какъ будто орудіемъ своей науки, что достигается подавленіемъ однихъ способностей, противорѣчащихъ спеціальности, и поощреніемъ, изощреніемъ, взращиваніемъ и утонченіемъ тѣхъ, которые какъ разъ предрасположены къ спеціальности, происходитъ что-то въ родѣ двухсторонняго отбора способностей, естественнаго и искусственнаго, что приводитъ въ концѣ къ совершенной атрофіи строптивыхъ способностей и одаренностей и, наоборотъ, къ гипертрофіи желательныхъ и соотвѣтственныхъ.

Такимъ образомъ, вырабатывается такъ-называемый «профессіональный типъ», фанатики своей профессіи, воплощеніе своей спеціальности. Логика указываетъ намъ, что спеціалисты склонны смотрѣть на міръ съ ограниченной точки зрѣнія своей спеціальности, то что называется «заблужденія отъ пріятнаго чувства», которыя слѣдовало бы лучше назвать профессіональными заблужденіями. Всѣмъ извѣстны ненависть и вражда, царящія между разными отраслями, которыя богаты интересными курьезами. Математикъ по природѣ своей недолюбливаетъ, питаетъ органическую антипатію ко всему тому, что не такъ безспорно, такъ чисто, абстрактно дедуктивно, какъ его спеціальность. Астрономъ, который держится близко къ звѣздамъ, не можетъ перенести всѣ наши суетныя заботы и хлопоты, подъ которыми онъ подразумѣваетъ все, что не относится къ астрономіи, и каждое соприкосновеніе съ живой жизнью, или съ научнымъ объектомъ, который не можетъ быть разсматриваемъ какъ небесное тѣло, вызываетъ въ немъ чувство недовольства. Какъ иллюстрація могутъ намъ служить классическія слова Лапласа о такомъ важномъ, вызывающемъ удивленіе явленіи, какъ великая французская революція.

Уже такъ называемыя «точныя науки» не хотятъ признать за психологіей право на званіе науки, о соціологіи и исторіи и т. д. и говорить нечего. Соціологи, экономисты (политико-экономы) и др. утверждаютъ наоборотъ, что именно ихъ отрасли заслуживаютъ законно названіе науки, благодаря тому обстоятельству, что онѣ имѣютъ дѣло съ конкретными существами, индивидами и коллективами, въ то время какъ тѣ такъ называемыя «точныя науки» оперируютъ отвлеченіями, какъ элементы, атомы и проч. Точно такъ же психологи, отвѣчая на нападки естествоиспытателей, утверждаютъ, что именно психологія есть самая совершенная наука, потому что она занимается непосредственнымъ опытомъ; естественныя же науки страдаютъ отъ «абстракціи субъекта».

Характерны также тѣ безконечные споры о томъ, является ли медицина наукой, являются ли педагогика, правовѣдѣніе науками, есть ли политологія (политикоученіе) наука.

Точно такъ же не хотятъ научные спеціалисты, всѣ вмѣстѣ взятые, признать философіи, а философія не хочетъ признать частныхъ наукъ, потому что ей одной принадлежитъ рѣшительное послѣднее слово, принимать ли основы и предпосылки всѣхъ наукъ, или ихъ отвергнуть, выравнивать, примирить противорѣчія, находящіяся въ разныхъ отрасляхъ.

Все это нельзя, поверхностно судя, приписать однимъ только капризамъ профессіоналовъ, пустой спеси и заносчивости; это объясняется вышесказаннымъ: профессіональной дисциплинировкой, такъ сказать «профессіональной психологіей». Углубляясь, вдаваясь, входя въ одну отрасль, неминуемо впадете въ односторонность, которая является въ сущности результатомъ расхожденія признаковъ, которое выявляется только благодаря приспособленію къ спеціальности; эта односторонность неизбѣжно имѣетъ послѣдствіемъ взаимную антипатію и непониманіе и обоюдное непризнаніе.

Суженіе области изслѣдованія въ частной наукѣ—результатъ научнаго раздѣленія труда, вѣрнѣе, раздѣленіе знанія, которое преслѣдуетъ увеличеніе продуктивности, имѣя въ основѣ своей свойство нашего мышленія: посредствомъ суженія поля сознанія достигнуть интенсивности,—является возбудителемъ того, что особенная талантливость, даровитость въ одной области имѣетъ какъ выводъ особую противодаровитость по отношенію къ другой, что создаетъ почву для совершенной непригодности и абсолютной неприноровленности къ другой. Выходитъ, что односторонность изслѣдователя беретъ свое начало въ односторонности его профессіи, которая является, въ извѣстной мѣрѣ, не болѣе какъ воплощеніемъ односторонности, которую подхватываетъ расхожденіе признаковъ и культивируетъ.

Ахимъ.

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

Революція, какъ творчество.—Б. Гординъ. Педагогика и анархія.—Ахимъ. Разстрѣлы товарищей. Американскіе рабочіе идутъ на помощь русской революціи.
ПАДЕНІЕ ОДЕССЫ.
РАТИФИКАЦІЯ МИРНАГО ДОГОВОРА СЪѢЗДОМЪ СОВѢТОВЪ
СЪѢЗДЪ СОВѢТОВЪ. Засѣданіе 14 и
марта.

Ратификація мирнаго договора.

Въ 12 час. 10 мин. ночи открытымъ голосованіемъ Съѣздъ постановилъ ратифицировать мирный договоръ съ центральными державами. Подавляющимъ большинствомъ принята резолюція предложенная фракціей россійской коммунистической партіи большевиковъ.

Поименное голосованіе производится. Послѣ него станетъ извѣстно точное количество голосовъ, поданныхъ за и противъ ратификаціи договора.

4-й Чрезвычайный Съѣздъ Совѣтовъ.

Засѣданіе 14-го марта.

(Продолженіе).

Продолженіе рѣчи Чичерина.

Въ цѣляхъ гарантированія дальнѣйшей безопасности Россіи: во-первыхъ, Россія обязуется произвести полную демобилизацію своей арміи, включая и вновь образованныя войсковыя части, т.-е. красную армію. Но здѣсь рѣчь идетъ о демобилизаціи, а не о расформированіи; такимъ образомъ, здѣсь идетъ рѣчь о переходѣ на мирное положеніе, но не о полномъ уничтоженіи арміи. Что касается флота, то военныя суда Россіи, должны быть выведены въ русскія гавани и оставлены тамъ до всеобщаго мира или немедленно разоружены. Въ такое же положеніе должны быть поставлены суда другихъ державъ, воюющихъ противъ Германіи и ея союзниковъ. Такимъ образомъ, доступъ въ Россію преграждается ея прежнимъ союзникамъ морскимъ путемъ. Отмѣняется возможность Россіи въ случаѣ желанія продолжать войну помогать прежнимъ союзникамъ морскимъ путемъ. Къ этому нужно прибавить, что такъ-называемая нейтральная зона сохраняется на Ледовитомъ океанѣ, и только тамъ.

Имѣется еще спеціальный пунктъ о Персіи и объ Афганистанѣ, предусматривающій признаніе полной ихъ независимости и неприкосновенности. Обѣ стороны отказываются отъ всякой контрибуціи, т.-е. отъ возмѣщенія военныхъ расходовъ, и отказываются отъ возмѣщенія тѣхъ убытковъ, которые были произведены въ ходѣ военныхъ дѣйствій. Это означаетъ, что тѣ убытки, которые были произведены германской арміей въ мѣстностяхъ, оккупированныхъ, этому возмѣщенію не подлежатъ, и, наоборотъ, убытки, связанные съ войной и произведенные въ тылу, возмѣщенію подлежатъ. Эта статья, очевидно, выгодна для германскаго правительства и невыгодна для борющихся противъ Германіи государствъ.

Къ основному договору съ четырьмя державами присоединены первые четыре дополнительные договоры между Россіей и каждымъ изъ четырехъ государствъ, до сихъ поръ противъ нея борющихся. Дополнительные договоры по поводу возстановленія правовыхъ отношеній и 4 положенія экономическаго соглашенія, заключающія въ себѣ торговые договоры между Россіей и ея 4-мя противниками. Что касается дополнительнаго правового договора, то общимъ для всѣхъ четырехъ договоровъ послужилъ трактатъ съ Германіей. Это есть до мельчайшихъ деталей разработанный планъ возстановленія правовыхъ отношеній послѣ прекращенія состоянія войны. Я отмѣчу нѣсколько наиболѣе существенныхъ пунктовъ: прежде всего возстанавливаются всѣ договоры, существовавшіе до войны трактаты между Россіей и Германіей. Но въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ прекращенія войны и Россія, и Германія могутъ отказаться отъ всякаго изъ прежнихъ договоровъ, отъ которыхъ онѣ отказаться пожелаютъ. Такимъ образомъ, сохраненіе договоровъ чисто номинальное. И съ другой стороны каждой сторонѣ отказаться отъ всякихъ имѣющихся вообще договоровъ. Наиболѣе важны въ этомъ трактатѣ 2 главы возстановленія частныхъ правовыхъ отношеній и о вознагражденіи за убытки, причиненные не военными дѣйствіями.

Наиболѣе важны 2 статьи, имѣющія въ виду наше новое совѣтское законодательство статьи относящіяся къ аннулированію государственныхъ займовъ и къ экспропріаціи частной собственности въ Россіи. Что касается первой, то прежде всего постановляется, что всѣ кредиторы возстанавливаются въ своихъ правахъ, въ томъ числѣ и держатели русскихъ государственныхъ займовъ германскіе подданные. Они возстанавливаются въ своихъ правахъ. Но это постановленіе не примѣняется по отношенію къ другой сторонѣ, которая и только послѣ подписанія мирнаго договора перешла къ подданнымъ другой страны. Это значитъ, что лишь тѣ государственныя цѣнности, которыя до подписанія трактата находятся въ германскихъ рукахъ, должны быть оплачиваемы. Это значитъ, что германскіе подданные не могутъ пріобрѣтать русскихъ государственныхъ цѣнностей во Франціи, Англіи и другихъ странахъ послѣ подписанія мира и предъявлять ихъ намъ для оплаты. Какъ я сказалъ, мы не вели еще переговоровъ, но мы вначалѣ ознакомились съ тѣмъ матеріаломъ, который намъ предлагался, и въ порядкѣ ознакомленія мы выслушали толкованія германскихъ представителей. Въ частности одно изъ руководящихъ лицъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ въ разговорѣ съ нами, въ частности со мной, истолковывая данную статью, указало, что Германіей будутъ приняты немедленно мѣры для того, чтобы къ свѣдѣнію были предъявлены лишь русскія государственныя цѣнности, которыя до сихъ поръ находились въ германскихъ рукахъ. При этомъ оно указало, что, по подсчету германскаго правительства, въ германскихъ рукахъ находится не болѣе чѣмъ полмилліарда русскихъ государственныхъ цѣнностей. Другая статья относится къ экспропріаціи земельной собственности, отмѣнѣ права собственности на землю и недра. Эта статья предполагаетъ имѣть въ виду ту экспропріацію германскихъ земельныхъ собственностей, которая была произведена еще при царскомъ правительствѣ. Однако, въ ея нынѣшнемъ видѣ она цѣликомъ имѣетъ въ виду новое нынѣшнее совѣтское законодательство. Она имѣетъ въ виду слѣдующее: всѣ имущественныя права германскихъ подданныхъ вообще должны быть возстановлены, но это постановленіе не примѣняется, поскольку утверждаемое имущество перешло въ руки государства или мѣстныхъ самоуправленій и остается въ ихъ обладаніи на основаніи законодательныхъ актовъ обязательныхъ.

Рѣчь Ленина.

Ленинъ. Товарищи, намъ приходится рѣшать сегодня вопросъ, который знаменуетъ поворотный пунктъ въ развитіи русской и не только русской, но и международной революціи, и для того, чтобы правильно рѣшить вопросъ о томъ тягчайшемъ мирѣ, который заключили представители совѣтской власти въ Брестъ-Литовскѣ, и который совѣтская власть предлагаетъ утвердить или ратифицировать для того, чтобы правильно рѣшить этотъ вопросъ, болѣе всего необходимымъ является для насъ уразумѣть историческій смыслъ того поворота, у котораго мы стали, понять, въ чемъ состояла главная особенность развитія революціи до сихъ поръ, и въ чемъ состоитъ причина того тяжкаго пораженія и той эпохи тяжелыхъ испытаній, которыя мы пережили.

Мнѣ кажется, что главнымъ источникомъ разногласій въ средѣ совѣтскихъ партій по данному вопросу является именно то, что нѣкоторые слишкомъ поддаются чувству законнаго и справедливаго негодованія по поводу пораженія совѣтской республики имперіализмомъ, слишкомъ поддаются иногда отчаянію и вмѣсто того, чтобы учесть историческія условія развитія революціи порядка настоящаго мира, и насколько они рисуются послѣ насъ, вмѣсто этого пытаются освѣтить относительно тактики революціи, построенной на основаніи непосредственнаго чувства, между тѣмъ, весь опытъ всѣхъ исторій революцій учитъ насъ, когда мы имѣемъ дѣло со всякимъ массовымъ движеніемъ или съ классовой борьбой, развертывающейся не только на всемъ протяженіи одной хотя и громадной страны, а захватывающей всѣ международныя отношенія, въ этомъ случаѣ въ основу своей тактики прежде всего и больше всего, надо учесть объективнаго положенія, разсматривать аналитически, какимъ былъ ходъ революціи до сихъ поръ, и почему онъ такъ грозно, такъ круто, такъ невыгодно для насъ измѣнился. Если мы посмотримъ съ этой точки зрѣнія на развитіе нашей революціи, то мы ясно увидимъ, что до сихъ поръ она переживала періодъ сравнительной и въ значительной мѣрѣ иллюзорной самостоятельности и временной независимости отъ международныхъ отношеній. Тотъ путь, которымъ шла наша революція съ конца февраля 1917 года до 11 февраля текущаго года, когда началось нѣмецкое наступленіе, этотъ путь въ общемъ и цѣломъ былъ путемъ легкихъ и быстрыхъ успѣховъ. Если мы взглянемъ на развитіе этой революціи въ международномъ масштабѣ съ точки зрѣнія развитія русской революціи, то мы увидимъ, что пережили за этотъ годъ три періода.

Первый періодъ, когда рабочій классъ Россіи, вмѣстѣ съ войной, чтобы было передовымъ, сознательнымъ, подвижнымъ въ крестьянствѣ, поддержанный не только мелкой буржуазіей, но и буржуазіей крупной, въ нѣсколько дней смелъ монархію. Этотъ головокружительный успѣхъ объясняется тѣмъ, что русскій народъ, съ одной стороны, изъ опыта 1905 г. извлекъ гигантскій запасъ революціонной опытности, съ другой стороны, тѣмъ, что Россія, какъ особенно отсталая страна, особенно пострадала отъ войны и особенно рано пришла въ состояніе полной невозможности продолжать эту войну при старомъ режимѣ. За короткимъ срокомъ бурнаго натиска, когда создалась новая организація, организація совѣтовъ р., с. и кр. д., послѣдовали для нашей революціи долгіе мѣсяцы переходнаго періода,—періода, когда власть буржуазіи, сразу подорванная совѣтами, поддерживалась и подкрѣплялась мелкобуржуазными соглашательскими партіями (меньшевики и с.-р.), поддерживавшими эту власть. Буржуазія, тѣмъ самымъ власть ея вела, поддерживая имперіалистскую войну, имперіалистскіе тайные договоры и планы, кормившая рабочій классъ обѣщаніями, которая ровно ничего не дѣлала, поддерживала разруху. Въ этотъ долгій для насъ, для русской революціи, періодъ, сплачивали свои силы совѣты, въ этотъ періодъ, который охватилъ въ нѣсколько мѣсяцевъ долгій для русской революціи и короткій съ точки зрѣнія международной, потому что въ большинствѣ центральныхъ странъ періодъ переживанія мелкобуржуазныхъ иллюзій, періодъ переживанія соглашательства различныхъ партій, фракцій, оттѣнковъ, занималъ не мѣсяцы, а долгія, долгія десятилѣтія. Этотъ періодъ имѣлъ рѣшающую роль. Въ этотъ періодъ мы пережили іюльское пораженіе, пережили корниловщину, и только на опытѣ массовой борьбы, только тогда, когда широчайшія массы рабочихъ и крестьянъ не изъ проповѣди, а изъ опыта увидѣли всю тщетность мелкобуржуазнаго соглашательства,—только тогда, послѣ долгаго политическаго развитія, послѣ долгой подготовки и перемѣны въ настроеніи взглядовъ партійныхъ группировокъ, создалась почва для октябрьскаго переворота, и наступилъ третій періодъ русской революціи въ ея первой, оторванной или временно отдѣленной отъ международной полосѣ.

Этотъ третій періодъ, октябрьскій періодъ организаціи, наиболѣе трудный и наиболѣе быстрый, наиболѣе крупныхъ и наиболѣе быстрыхъ тріумфовъ. Съ октября наша революція, отдавшая власть въ руки революціоннаго пролетаріата, установившая его диктатуру, обезпечившая ему поддержку громаднаго большинства пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства, съ октября наша революція шла побѣднымъ тріумфальнымъ шествіемъ. По всѣмъ концамъ Россіи началась гражданская война въ видѣ сопротивленія эксплоататоровъ-помѣщиковъ и буржуазіи, поддерживаемыхъ частью имперіалистической буржуазіей,—началась гражданская война, и въ этой гражданской войнѣ силы противниковъ совѣтской власти, силы враговъ трудящихся и эксплоатируемыхъ массъ оказались ничтожными. Гражданская война была сплошнымъ тріумфомъ совѣтской власти, потому что у противниковъ ея, у эксплоататоровъ, у помѣщиковъ и буржуазіи, не было никакихъ, ни политическихъ, ни экономическихъ основъ, и ихъ нападеніе разбилось. Борьба съ ними сводилась въ себѣ не столько военныхъ дѣйствій, сколько агитаціи: слой за слоемъ, массы за массами, вплоть до трудящагося казачества, отпадали отъ этихъ эксплоататоровъ, которые пытались вести ее отъ совѣтской власти.

Въ этотъ періодъ побѣднаго тріумфальнаго шествія и диктатуры пролетаріата и совѣтской власти, когда она привлекала на свою сторону безусловно рѣшительно и безвозвратно гигантскія массы трудящихся и эксплоатируемыхъ въ Россіи, она ознаменовала собой послѣдній, высшій пунктъ развитія русской революціи, которая все это время шла какъ бы въ независимости отъ международнаго соціализма. Это было причиной, почему страна, наиболѣе отсталая и наиболѣе подготовленная къ революціи опытомъ 1905 года, такъ быстро, такъ легко, такъ планомѣрно выдвигала къ власти одинъ классъ за другимъ, сживая отдѣльные политическіе составы, наконецъ, пришла къ тому политическому составу, который является послѣднимъ словомъ не только русской революціи, но и западно-европейскихъ рабочихъ революцій. Совѣтская власть упрочилась въ Россіи и пріобрѣла безвозвратныя симпатіи трудящихся и эксплоатируемыхъ, потому что уничтожила старый угнетательскій аппаратъ государственной власти, потому что въ основѣ создала новый и высшій типъ государства, какимъ въ зачаткѣ была парижская коммуна, низвергшая старый аппаратъ и поставившая на его мѣсто непосредственно вооруженныя силы массъ, замѣнившая буржуазно-парламентарный демократизмъ демократизмомъ трудовыхъ массъ.

Вотъ что сдѣлала русская революція за этотъ періодъ, вотъ почему такъ усвоено сложились впечатлѣнія о томъ, что этотъ тріумфальный ходъ, это быстрое шествіе русской революціи можетъ разсчитывать на дальнѣйшую побѣду, и въ этомъ заключалась ошибка, потому что въ періодъ, когда русская революція развивалась, передавая власть въ Россіи отъ одного класса къ другому, изживались классовыя соглашательства въ предѣлахъ одной Россіи. Этотъ періодъ могъ исторически существовать только потому, что величайшіе гиганты хищническаго міроваго имперіализма были временно пріостановлены въ своемъ наступательномъ движеніи противъ совѣтской власти. Революція, которая въ нѣсколько дней свергла монархію, въ нѣсколько мѣсяцевъ исчерпала всѣ попытки соглашательства съ буржуазіей и въ нѣсколько недѣль въ гражданской войнѣ побѣдила всякое сопротивленіе буржуазіи — такая революція, революція соціалистической республики, могла ужиться среди имперіалистическихъ державъ въ обстановкѣ міровыхъ хищниковъ со звѣрями международнаго имперіализма лишь постольку, поскольку буржуазія находилась въ мертвой схваткѣ борьбы другъ съ другомъ въ своемъ наступленіи на Россію.

И вотъ начался тотъ періодъ, который приходится такъ наглядно и такъ тяжело чувствовать,—періодъ тягчайшихъ пораженій, тягчайшихъ испытаній для русской революціи, періодъ, когда вмѣсто быстраго, прямого и открытаго наступленія на враговъ революціи намъ приходится испытывать тягчайшія пораженія и отступать передъ силой неизмѣримо большей, чѣмъ наша сила, передъ силой международнаго имперіализма и финансоваго капитала, передъ силой военной мощи, которую вся буржуазія съ ея современной техникой со всей организаціей сплотила противъ насъ въ интересахъ грабежа. Намъ приходилось, вмѣсто уравновѣшенія силъ намъ пришлось стать передъ задачей неизмѣримо трудной, намъ пришлось вынести въ прямой стычкѣ не такого врага, какъ Романовъ и Керенскій, которые не могутъ быть взяты всерьезъ, намъ пришлось встрѣтиться съ силами международной буржуазіи во всемъ ея военномъ и соціальномъ могуществѣ, стать лицомъ къ лицу съ міровыми хищниками, и понятно, что въ виду запозданія помощи со стороны международнаго соціалистическаго пролетаріата, намъ пришлось принять на себя столкновеніе съ этими силами и понести тягчайшее пораженіе.

Европейской революціи приходится начинать съ буржуазіи; приходится имѣть дѣло съ врагомъ неизмѣримо болѣе серьезнымъ въ условіяхъ неизмѣримо болѣе тяжелыхъ. Европейской революціи будетъ неизмѣримо труднѣе начаться. Мы видимъ, что ей неизмѣримо труднѣе проломить первую брешь въ томъ строѣ, который ее давитъ. Ей будетъ гораздо легче войти во вторую и третью ступени своей революціи. Вотъ тотъ основной поворотъ, который постоянно упускается изъ виду людьми, смотрящими на теперешнее положеніе, на необычайно тяжелое положеніе революціи не съ точки зрѣнія исторической, а съ точки зрѣнія чувства и возмущенія. И вотъ, товарищи, лишь тогда, когда мы поставимъ своей задачей учесть тотъ переломъ, который бросилъ насъ отъ быстрыхъ, легкихъ и полныхъ побѣдъ къ тяжелымъ пораженіямъ, лишь тогда мы въ состояніи будемъ правильно оцѣнивать нашу тактику.

Вопросъ этотъ неизмѣримо трудный, неизмѣримо тяжелый вопросъ, который представляетъ изъ себя результатъ переломнаго пункта въ развитіи въ настоящее время революціи отъ легкихъ побѣдъ внутри, къ необычайно тяжелымъ пораженіямъ извнѣ, и переломомъ пункта отъ всей международной революціи, отъ той эпохи, къ другой пропагандистско-агитаціонной дѣятельности русской революціи при выжидательномъ положеніи имперіализма, эпохи къ наступательнымъ дѣйствіямъ имперіализма противъ совѣтской власти, ставитъ особенно тяжело и особенно остро вопросъ передъ всѣмъ международнымъ движеніемъ. Если мы не забудемъ этого историческаго момента, намъ нужно будетъ разобраться въ томъ, какъ сложился основной кругъ интересовъ Россіи въ вопросѣ тягчайшемъ, вопросѣ о такъ-называемомъ «похабномъ» мирѣ.

Мнѣ случалось не разъ въ полемикѣ противъ тѣхъ, кто отказывался отъ необходимости принять этотъ миръ, встрѣчать указанія на то, насколько точка зрѣнія подписанія мира выражаетъ будто бы собою интересы только усталыхъ крестьянскихъ массъ, деклассированныхъ солдатъ и т. д. И я всегда по поводу этихъ ссылокъ и такихъ указаній удивлялся тому, какъ забываютъ товарищи классовый масштабъ національнаго развитія. Люди, исключительно пользующіеся своими ссылками, какъ будто партія пролетаріата, заранѣе разсчитывала на то, что только союзъ пролетаріата и полупролетаріата, т.-е. бѣднѣйшаго крестьянства, большинства крестьянской Россіи, что только подобный союзъ въ состояніи дать власть въ Россіи: революціонной власти совѣтовъ—большинству; что большинство знаетъ, что всякая попытка, удаляющая власть, особенно трудные повороты исторіи, какъ будто бы можно было теперь отказаться отъ всѣми признанной революціонной власти совѣтовъ и обойти презрительными полемиками насчетъ усталаго вниманія крестьянъ и деклассированныхъ солдатъ, носителями усталаго вниманія крестьянства и деклассированныхъ солдатъ мы должны сказать, что страна допуститъ сопротивленіе, что бѣднѣйшее крестьянство изъ всѣхъ предѣловъ, въ какихъ это бѣднѣйшее крестьянство способно направить свои силы на борьбу, можетъ пойти къ сопротивленію.

Поворотъ къ большевизму совѣтовъ означаетъ поворотъ во всей странѣ, что власть большевизма неизбѣжна. Когда мы, сознавая это, шли на взятіе власти въ октябрѣ, мы совершенно ясно и отчетливо говорили себѣ и всему народу, что пролетаріатъ знаетъ, что крестьянство его поддержитъ, а въ чемъ, вы сами знаете,—въ его активной борьбѣ за миръ, въ его готовности продолжать дальнѣйшую борьбу противъ крупнаго финансоваго капитала, и въ этомъ мы не ошибаемся, и никто не можетъ, оставаясь сколько-нибудь въ предѣлахъ классовыхъ силъ и классовыхъ отношеній, отдѣлиться отъ той несомнѣнной истины, что мы не можемъ требовать отъ мелкой крестьянской страны, давшей такъ много и для европейской и для международной революціи, вести борьбу при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, когда товарищи со стороны западно-европейскаго пролетаріата, несомнѣнно, идутъ вровень съ нами, что оказали факты забастовки и т. д., когда помощь эта, идущая къ намъ, несомнѣнно, запоздала. Вотъ почему я говорю, что подобнаго рода ссылки на усталость массъ свидѣтельствуютъ о полной безпомощности тѣхъ, кто къ этимъ доводамъ прибѣгаетъ, о полномъ отсутствіи у нихъ всякой возможности охватить классовыя отношенія въ цѣломъ, въ ихъ общемъ масштабѣ. Революція пролетаріата и крестьянства въ его массѣ только тогда, если мы при каждомъ крутомъ поворотѣ исторіи оцѣниваемъ соотношеніе классовъ въ цѣломъ, а не выбираемъ отдѣльные примѣры и отдѣльные казусы, и только тогда мы чувствуемъ себя стоящими прочно на базисѣ вѣроятныхъ фактовъ. И я понимаю, что русская буржуазія теперь толкаетъ насъ на революціонную войну тогда, когда она для насъ совершенно невозможна. Этого требуютъ классовые интересы буржуазіи. Эта буржуазія, когда она такъ поступаетъ, она движется чувствомъ возмущенія, когда она кричитъ только о необходимости войны, но ни слова не говоритъ о томъ, согласны ли другіе съ этимъ положеніемъ, эта буржуазія съ право-эсеровскими, меньшевистскими, церетелевско-черновскими и другими подголосками... (Аплодисменты).

Когда они только кричатъ: «Похабный миръ», ни слова не говоря о томъ, кто довелъ армію до этого положенія, я вполнѣ понимаю, что это буржуазія съ дѣлонаровцами, меньшевиками, церетелевцами, черновцами и ихъ подголосками (рукоплесканія), я вполнѣ понимаю, что эта буржуазія кричитъ о революціонной войнѣ. Этого требуютъ ея классовые интересы, этого требуютъ ея стремленія къ тому, чтобы совѣтская власть сдѣлала фальшивый ходъ. Это понятно отъ людей, которые, съ одной стороны, наполняютъ страницы своими контръ-революціонными писаніями. (Голоса: «Закрыли всѣ!»). Еще, къ сожалѣнію не всѣ, но закроемъ всѣ. (Рукоплесканія). Хотѣлъ бы я посмотрѣть на тотъ пролетаріатъ, который позволитъ контръ-революціонерамъ, сторонникамъ буржуазіи, соглашателямъ съ ней продолжать использовать монополію богатствъ для преданія народа своимъ буржуазнымъ опіумомъ. Такого пролетаріата не было. (Рукоплесканія). Я совершенно понимаю, что со страницъ подобныхъ изданій несутся сплошной вой, вопль и крикъ противъ похабнаго мира, я совершенно понимаю, что за эту революціонную войну стоятъ люди, которые въ то же время отъ кадетовъ до правыхъ эсеровъ встрѣчаютъ нѣмцевъ, при ихъ вступленіи и торжественно говорятъ: «Вотъ нѣмцы!» (Рукоплесканія) и пускаютъ своихъ офицеровъ потомъ гулять въ мѣстностяхъ, занятыхъ нашествіемъ германскаго имперіализма. Но, отъ такихъ буржуевъ, отъ такихъ соглашателей меня нисколько не удивляетъ проповѣдь революціонной войны. Они хотятъ, чтобы совѣтская власть попала въ ловушку. Они показали себя, эти буржуи и эти соглашатели. Мы ихъ видѣли и видимъ живьемъ, мы знаемъ, что вотъ въ Украйнѣ украинскіе Керенскіе, украинскіе Черновы и украинскіе Церетели,—вотъ они, господа Винниченко, вотъ они, которые вмѣсто того... (Рукоплесканія, голоса справа: «За это заплатятъ, ...»). Эти господа украинскіе Керенскіе, Черновы, Церетели скрыли отъ народа тотъ миръ, который они заключили съ германскими имперіалистами, и которые теперь при помощи германскихъ штыковъ пытаются свергнуть совѣтскую власть на Украйнѣ. Вотъ что сдѣлали тѣ буржуи и тѣ соглашатели, и тѣ единомышленники. (Рукоплесканія). Вотъ что сдѣлали тѣ украинскіе буржуи и соглашатели, примѣръ которыхъ стоитъ передъ нами воочію, которые скрыли и скрываютъ отъ народа свои тайные договоры, съ нѣмецкими штыками идутъ свергнуть совѣтскую власть. Вотъ чего хочетъ русская буржуазія, вотъ куда толкаютъ сознательно или безсознательно подголоски буржуазіи совѣтскую власть. Они знаютъ, что принять имперіалистическую войну съ могучимъ международнымъ имперіализмомъ она никакъ не можетъ, и вотъ почему лишь въ этой международной обстановкѣ, лишь въ этой классовой обстановкѣ мы поймемъ всю глубину ошибки тѣхъ, кто подобно партіи лѣвыхъ с.-р. далъ себя увлечь теоріей, обычной во всѣхъ исторіяхъ революцій въ тяжелые моменты состоянія на половину отчаянія, на половину фразы. Когда вмѣсто того, чтобы прямо поглядѣть на дѣйствительность и оцѣнить съ точки зрѣнія массовыхъ силъ задачи революціи по отношенію къ внутреннимъ и внѣшнимъ врагамъ, насъ призываютъ рѣшать серьезный и тягчайшій вопросъ подъ давленіемъ чувства, только съ точки зрѣнія чувства, когда полагаютъ, что обругавши этотъ миръ, доказавъ что онъ такъ похабенъ, такъ онъ позоренъ, тяжелъ, несомнѣнно, когда думаютъ, что, доказавъ какъ всю глубину этихъ пораженій, которыхъ мы никогда не скрывали, ибо мы его опубликовали полностью, мнѣ случалось видѣть его въ печати, я самому казалось не разъ въ своихъ заявленіяхъ, въ рѣчахъ тильзитскихъ мировъ, который завоеватель Наполеонъ навязалъ русскимъ и германскимъ народамъ послѣ ряда тягчайшихъ пораженій, этотъ миръ представляетъ изъ себя тягчайшее пораженіе и унижаетъ совѣтскую власть. Но, если вы, изъ этого исходя, этимъ ограничиваясь, апеллируете къ чувству, возбуждаете негодованіе, пытаетесь рѣшить величайшій историческій вопросъ, вы попадаете въ смѣшное и жалкое положеніе, въ которомъ оказалась была вся партія с.-р. (рукоплесканія), когда въ 1907 г. при ситуаціи, нѣсколько схожей въ извѣстныхъ чертахъ, она равнымъ образомъ апеллировала къ чувству революціонеровъ. Когда послѣ тягчайшаго пораженія нашей революціи въ 1905 и 7-мъ году Столыпинъ преподносилъ намъ законы о третьей думѣ, позорнѣйшія тягчайшія условія работы въ одномъ изъ самыхъ гнусныхъ представительныхъ учрежденій, когда наша партія, послѣ небольшого колебанія внутри себя,—колебаній по этому вопросу было больше, чѣмъ теперь,—рѣшила вопросъ такъ, что мы не имѣемъ права поддаваться чувству, что какъ ни велико наше возмущеніе и негодованіе противъ позорнѣйшей 3-й Думы, а мы должны признать, что тутъ не случайность, а историческая необходимость развившейся классовой борьбы, у которой дальше не хватило силъ, которая ихъ соберетъ и въ этихъ позорныхъ обязательствахъ, которые были подписаны,—мы оказались правы. Тѣ, которые пытались увлечь революціонной фразой, увлечь справедливостью, поскольку она выражала чувство громкаго возмущенія, тѣ получили урокъ, который не будетъ забытъ ни однимъ думающимъ и мыслящимъ революціонеромъ. Революціи не идутъ такъ гладко, чтобы обезпечить намъ быстрый и легкій подъемъ. Не было ни одной великой революціи даже въ рамкахъ національныхъ, которыя не переживали бы тяжелаго періода пораженій, и нельзя къ серьезнымъ вопросамъ массовыхъ движеній развивающихся революцій относиться такъ, чтобы, объявляя миръ похабный, унизительный, революціонеръ не могъ съ нимъ помириться. Достаточно привести агитаціонныя фразы, осыпать насъ попреками по поводу этого мира,—это забвеніе азбуки революціи, это забвеніе опыта всѣхъ революцій. Нашъ опытъ съ 5-го года. И если мы чѣмъ-нибудь богаты, то только благодаря тому, что русскому народу удалось, благодаря особому сочетанію историческихъ обстоятельствъ, въ началѣ XX вѣка проводить двѣ великія революціи, то надо учиться опыту этихъ революцій, надо умѣть понять, что лишь принимая во вниманіе измѣненія соотношеній классовыхъ связей одного государства съ другимъ, можно установить завѣдомо, что мы не въ состояніи принять бой сейчасъ, мы должны считаться съ этимъ, сказать себѣ, какова бы ни была передышка, какъ бы ни былъ непроченъ, какъ бы ни былъ коротокъ, тяжелъ и унизителенъ договоръ, онъ лучше, чѣмъ война, ибо онъ даетъ возможность вздохнуть народнымъ массамъ, потому что онъ даетъ возможность поправить то, что сдѣлала буржуазія, которая теперь кричитъ особенно нагло, гдѣ имѣетъ возможность кричать, особенно подъ защитой нѣмцевъ въ занятыхъ областяхъ (Рукоплесканія).

Буржуазія кричитъ о томъ, что вѣдь большевики разложили армію, что арміи нѣтъ, и въ этомъ виноваты большевики, но посмотримъ на прошлое, товарищи, посмотримъ прежде всего на развитіе нашей революціи. Развѣ вы не знаете, что бѣгство и разложеніе нашей арміи началось задолго до революціи, еще въ 1916 году, что всякій, кто видѣлъ армію, долженъ это признать. И что же сдѣлала наша буржуазія, чтобы предотвратить это? Развѣ не ясно, что единственный шансъ на спасеніе ея отъ имперіалистовъ былъ тогда въ ея рукахъ, что этотъ шансъ представлялся въ мартѣ—апрѣлѣ, когда совѣтская организація могла взять власть простымъ движеніемъ руки противъ буржуазіи, и если бы тогда совѣты взяли власть, если бы буржуазная интеллигенція и мелкобуржуазная съ эсъ-эрами и меньшевиками вмѣсто того, чтобы помогать Керенскому, обманывать народъ, прятать тайные договоры и вести армію въ наступленіе, если бы она тогда пришла на помощь арміи, снабдивъ ее вооруженіемъ, продовольствіемъ, заставивъ буржуазію помогать отечеству, при содѣйствіи всей интеллигенціи, не отечеству торгашей, не отечеству договоровъ, помогающихъ истреблять народъ. (Аплодисменты). Если бы совѣты, заставивъ буржуазію помогать отечеству трудящихся, рабочихъ, помогали раздѣтой, разутой, голодной арміи, только тогда мы имѣли бы, можетъ быть, десятимѣсячный періодъ, достаточный, чтобы дать арміи вздохнуть и дать единодушную поддержку, чтобы она, ни на шагъ не отступая съ фронта, предлагала всеобщій демократическій миръ, разорвавъ тайные договоры, не держалась на фронтѣ, не отступая ни на шагъ. Вотъ въ чемъ былъ шансъ на миръ, который рабочіе и крестьяне давали и одобряли. Это тактика защиты отечества, не отечества Романовыхъ, Керенскихъ, Черновыхъ, отечества съ тайными договорами, отечества продажной буржуазіи, (съ мѣста: «Отечества Ленина!»), вотъ кто привелъ къ тому, что переходъ отъ войны къ революціи и отъ русской революціи къ международному соціализму, проходитъ съ такими тяжелыми испытаніями. Вотъ почему такой грустной фразой звучитъ такое предложеніе, какъ революціонная война, когда мы знаемъ, что арміи у насъ нѣтъ, когда мы знаемъ, что удержать армію было невозможно, и люди, знакомые съ дѣломъ, не могли этого не видѣть, что нашъ указъ о демобилизаціи не выдуманъ, а что онъ является результатомъ очевидной необходимости, простой невозможности удержать армію. Удержать армію было нельзя. И правъ оказался тотъ офицеръ, не большевикъ, который говорилъ, еще до октябрьскаго переворота, что армія воевать не можетъ и не будетъ. Вотъ къ чему привели мѣсяцы торговли съ буржуазіей и всѣ рѣчи о необходимости войны, какими бы благородными чувствами онѣ ни диктовались со стороны многихъ революціонеровъ, для немногихъ революціонеровъ, онѣ оказались пустыми революціонными фразами, отдающими себя на посягательства международнаго имперіализма, чтобы онъ ограбилъ еще столько и еще больше, какъ онъ уже успѣлъ сдѣлать послѣ нашей тактической или дипломатической ошибки, послѣ неподписанія брестскаго договора. Когда мы говорили противникамъ подписанія мира, если бы передышка была сколько-нибудь продолжительной, мы поняли бы, что интересы оздоровленія арміи, интересы трудящихся массъ стоятъ выше всего, и что миръ долженъ быть заключенъ ради этого. Они утверждали, что передышки быть не можетъ. Но наша революція отличалась отъ всѣхъ предыдущихъ революцій именно тѣмъ, что она подняла жажду строительства и творчества въ массахъ, когда трудящіяся массы въ самыхъ захолустныхъ деревняхъ, приниженныя, задавленныя, угнетаемыя царями, помѣщиками, буржуазіей, поднимаются, и этотъ періодъ революціи завершается только тѣмъ, что теперь, когда происходитъ деревенская революція, которая строитъ жизнь по-новому. И ради этой передышки, какъ бы она ни была непродолжительна и мала, мы обязаны, если мы ставимъ интересы трудящихся массъ выше интересовъ буржуазныхъ вояковъ, которые машутъ саблей и призываютъ насъ на бой, мы обязаны были подписать этотъ договоръ. Вотъ чему учитъ революція. Революція учитъ, что когда мы дѣлаемъ дипломатическія ошибки, когда мы полагаемъ, что нѣмецкіе рабочіе придутъ къ намъ завтра на помощь, а мы знаемъ, что такъ или иначе Либкнехтъ побѣдитъ, это неизбѣжно въ развитіи рабочаго движенія (аплодисменты), въ надеждѣ, что Либкнехтъ побѣдитъ сейчасъ, это значитъ, что въ увлеченіи революціонные лозунги труднаго соціалистическаго движенія, превращаемы въ фразу, ни одинъ представитель трудящихся, ни одинъ честный рабочій не откажется принести величайшую жертву для помощи соціалистическому движенію въ Германіи, потому что за все это время на фронтѣ онъ научился различать между германскими имперіалистами, измученными нѣмецкой дисциплиной солдатами, по большей части намъ сочувствующихъ. Вотъ почему я говорю, что русская революція практически исправила эту ошибку, исправила ее этой передышкой. По всей вѣроятности она будетъ очень непродолжительна, но мы имѣли возможность хотя бы кратчайшей передышки, чтобы армія, которая измучена, изголодалась, проникла сознаніемъ того, что она получила возможность передохнуть. Для насъ ясно, что періодъ имперіалистическихъ войнъ окончился, грозятъ новые ужасы начала новыхъ войнъ, но періоды такихъ войнъ были во многихъ историческихъ эпохахъ при чемъ наибольшее обостреніе они пріобрѣтали передъ ихъ окончаніемъ. И нужно, чтобы это поняли не только на митингахъ въ Петроградѣ, Москвѣ, надо, чтобы поняли это въ деревняхъ, многіе десятки милліоновъ, чтобы возвратившаяся съ фронта наиболѣе просвѣщенная часть деревни, которая пережила всѣ ужасы войны, не могла это понять, и громадная масса крестьянъ и рабочихъ убѣдилась въ необходимости революціоннаго фронта и сказала, что мы поступили правильно. Намъ говорятъ, что мы предали Украину и Финляндію. О, какой позоръ! Но произошло такое положеніе, что мы отрѣзаны отъ Финляндіи, съ которой мы заключили теперь формальный договоръ. Говорятъ, что мы отдаемъ Украину, которую идутъ губить Черновъ, Керенскій и Церетели, намъ говорятъ: предатели, вы предали Украину! Я говорю, товарищи, я достаточно видалъ видовъ въ исторіи революціи, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отдаются чувству и не могутъ разсуждать. Я вамъ приведу простой примѣръ. Представьте, что два пріятеля идутъ ночью и вдругъ на нихъ нападаютъ 10 человѣкъ. Если эти негодяи отрѣзываютъ одного изъ нихъ, что ему остается, броситься на помощь онъ не можетъ, если онъ бросится бѣжать, развѣ онъ предатель? А представьте, что рѣчь идетъ не о личности или областяхъ, въ которыхъ рѣшаются вопросы непосредственнаго чувства, а встрѣчаются 5 армій по сто человѣкъ, которыхъ окружаетъ армія въ 200,000 человѣкъ, а другая армія должна итти ей на помощь. Но если эта армія знаетъ, что она навѣрное попадетъ въ ловушку, она должна отступить, она не можетъ не отступить, хотя бы только для прикрытія отступленія понадобилось подписать похабный, поганый миръ, какъ угодно ругайте, а все же подписать его необходимо. Нельзя считаться съ чувствомъ дуэлянта, который вынимаетъ шпагу и говоритъ, что я долженъ умереть, потому что меня заставляютъ заключить унизительный миръ, но мы всѣ знаемъ, что какъ ни рѣшайте, а арміи у насъ нѣтъ, и никакіе жесты не спасутъ насъ отъ необходимости отступить и выиграть время, чтобы армія могла вздохнуть, и съ этимъ согласится всякій, кто смотритъ на дѣйствительность, а не обманываетъ себя революціонной фразой. Это долженъ знать всякій, кто смотритъ на дѣйствительность, не обманывая себя фразами и фанабэріями. Если мы знаемъ это, нашъ революціонный долгъ подписать хотя и тяжелый, архитяжелый и насильническій договоръ, ибо мы этимъ достигнемъ лучшаго положенія и для насъ, и для нашихъ союзниковъ. Мы потеряли развѣ, что мы подписали 3 марта мирный договоръ? Всякій, кто пожелаетъ взглянуть на вещи съ точки зрѣнія массовыхъ отношеній, а не съ точки зрѣнія дворянина-дуэлянта, тотъ пойметъ, что, не имѣя арміи, или имѣя заболѣвшій остатокъ арміи, принимать войну, называть эту войну революціонной есть самообманъ, есть величайшій обманъ народа. Нашъ долгъ сказать правду народу: да, тягчайшій. Украина и Финляндія гибнутъ, но мы должны итти на этотъ миръ, и на него пойдетъ вся сознательная трудовая Россія, потому что она знаетъ неприкрашенную правду, она знаетъ, что такое война, она знаетъ, что ставить на карту все, считаясь съ тѣмъ, что сейчасъ вспыхнетъ нѣмецкая революція,—есть самообманъ. Подписавъ миръ, мы получили то, что наши финляндскіе друзья получили отъ насъ передышку, помощь, а не гибель. Я знаю примѣры въ исторіи народовъ, когда подписывался гораздо болѣе насильническій миръ, когда миръ этотъ отдавалъ на милость побѣдителя жизнеспособные народы, сравнимъ этотъ нашъ миръ съ миромъ тильзитскимъ, что тильзитскій миръ былъ навязанъ побѣдоноснымъ завоевателемъ Пруссіи и Германіи. Этотъ миръ былъ настолько тяжелъ, что не только были захвачены всѣ столицы всѣхъ германскихъ государствъ, не только были отброшены пруссаки къ Тильзиту, что равносильно тому, что если бы насъ отбросили къ Омску или Томску.

Требуемъ немедленной отмѣны декрета о разстрѣлахъ безоружныхъ, кто бы они ни были!

...было того, наибольшій ужасъ заключался въ томъ, что Наполеонъ заставилъ побѣжденные народы давать вспомогательныя войска для своихъ войнъ, и когда тѣмъ не менѣе обстановка сложилась такъ, что нѣмецкимъ народамъ приходилось вынести натискъ завоевателя, когда эпоха революціонныхъ войнъ Франціи смѣнилась эпохой империалистическихъ завоевательныхъ войнъ, тогда ясно обнаружилось то, чего не хотятъ понять увлеченные фразой люди, которые изображаютъ подписаніе мира, какъ паденіе. Съ точки зрѣнія дворянина-дуэлиста эта психологія понятна, но не съ точки зрѣнія рабочаго, крестьянина. Послѣдній продѣлалъ тяжелую школу войны, и онъ научился читать. Бывали испытанія тяжелѣе, и выходили изъ нихъ народы болѣе отсталые. Бывалъ заключаемъ миръ и болѣе тяжелый и заключаемъ нѣмцами въ эпоху, когда они не имѣли арміи, или ихъ армія была больна, какъ больна наша армія. Они заключили тягчайшій миръ съ Наполеономъ. Здѣсь Ленинъ приводитъ въ примѣръ тильзитскій договоръ. Вотъ чему учитъ насъ исторія, вотъ почему преступны всякое отчаяніе и фразы, вотъ почему всякій скажетъ: да, старыя империалистическія войны кончаются. Историческій договоръ. Вотъ чему учитъ насъ: та революція была сплошнымъ тріумфомъ, а теперь начались долгія и трудныя времена, мы не знаемъ, какія долгія, но знаемъ, что это—долгій и трудный періодъ пораженій и отступленій, потому что такое соотношеніе силъ, потому что отступленіемъ мы дадимъ народу отдохнуть. Дадимъ возможность, чтобы каждый рабочій и крестьянинъ понялъ ту правду, которая дастъ ему возможность понять, что наступаютъ новыя войны империалистовъ, хищниковъ противъ угнетенныхъ народовъ, когда рабочій и крестьянинъ пойметъ, что мы должны стать на защиту отечества,—ибо мы съ октября стали оборонцами. Съ 25 октября мы сказали открыто, что мы за защиту отечества, ибо у насъ есть это отечество, изъ котораго мы изгнали Керенскихъ и Черновыхъ, ибо мы тайные договоры уничтожили, мы буржуазію подавили, пока еще плохо, но мы научимся дѣлать это лучше. Товарищи, есть еще болѣе важное различіе между состояніемъ русскаго народа, потерпѣвшаго тягчайшія пораженія отъ завоевателей Германіи, и народомъ нѣмецкимъ, есть величайшее различіе, о которомъ надлежитъ сказать, хотя я говорилъ о немъ вкратцѣ въ предыдущей своей рѣчи. Здѣсь Ленинъ приводитъ примѣръ изъ исторіи Наполеоновскихъ войнъ. Мы въ лучшемъ положеніи, мы не только слабые и не только отсталый народъ, а который сумѣлъ, не благодаря особымъ заслугамъ или историческимъ предначертаніямъ, а благодаря особому сцѣпленію историческихъ обстоятельствъ сумѣлъ взять на себя честь поднять знамя международной соціалистической революціи. (Аплодисменты).

Я прекрасно знаю, товарищи, и я прямо говорилъ не разъ, что это знамя въ слабыхъ рукахъ, и его не удержать рабочіе самой отсталой страны, пока не придутъ рабочіе всѣхъ передовыхъ странъ имъ на помощь. Тѣ соціалистическія преобразованія, которыя мы совершили, они во многомъ не довершены, слабы и недостаточны, они будутъ указаніемъ западно-европейскимъ передовымъ рабочимъ, которые скажутъ себѣ: «Русскіе начали не такъ то дѣло, которое нужно было начать,—но важно то, что нашъ народъ по отношенію къ нѣмецкому народу не только слабый и не только отсталый народъ, а народъ поднявшій знамя революціи. Если буржуазія какой угодно страны наполняетъ всѣ столбцы своихъ изданій клеветами на большевиковъ, если въ этомъ отношеніи сливаются печати империалистовъ Франціи, Англіи, Германіи и т. п., понося большевиковъ, то нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы можно было собрать засѣданіе и гдѣ имена и лозунги нашей соціалистической власти вызывали бы взрывы негодованія. (Голосъ: «Ложь»). Нѣтъ не ложь, а правда, и всякій, кто бывалъ въ Германіи, въ Австріи, въ Швейцаріи и Америкѣ въ послѣдніе мѣсяцы, вамъ скажетъ, что это не ложь, а правда, что величайшій энтузіазмъ встрѣчаютъ среди рабочихъ имена и лозунги представителей совѣтской власти въ Россіи, что вопреки всякой лжи буржуазіи Германіи, Франціи и т. д. рабочія массы поняли, что какъ мы ни слабы, а здѣсь въ Россіи дѣлается ихъ дѣло. Да, нашъ народъ долженъ вынести тягчайшую ношу, которую онъ взвалилъ на себя, но народъ, сумѣвшій создать совѣтскую власть, не можетъ погибнуть. И я повторяю, ни одинъ сознательный соціалистъ, ни одинъ, думающій надъ исторіей революціи рабочихъ, не можетъ оспорить того, что при всѣхъ недостаткахъ совѣтской власти, которые я слишкомъ знаю и превосходно оцѣниваю, что совѣтская власть является высшимъ типомъ государства, прямымъ продолженіемъ парижской коммуны. Онъ поднялся на ступень впередъ остальныхъ европейскихъ революцій, и потому мы не стоимъ въ столь тяжелыхъ условіяхъ, какъ нѣмецкій народъ сто лѣтъ тому назадъ,—измѣненіе въ этомъ отношеніи силъ между грабителями и использованіе конфликта и удовлетвореніе требованій грабителя Наполеона, грабителя Александра I, грабителей англійской монархіи, только это оставалось тогда, какъ единственный шансъ угнетенныхъ крѣпостнымъ правомъ, и тѣмъ не менѣе нѣмецкій народъ не палъ отъ тильзитскаго мира, а мы, я повторяю, находимся въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ у насъ есть величайшій союзникъ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ—международный соціалистическій пролетаріатъ, который съ нами, чтобы ни говорили наши противники. (Аплодисменты). Да, этому союзнику не легко поднять свой голосъ, какъ не легко было сдѣлать это намъ до конца февраля 1917 г. Этотъ союзникъ въ подпольѣ живетъ въ условіяхъ военно-каторжной тюрьмы, въ которую превращены всѣ империалистическія страны, но онъ знаетъ насъ и понимаетъ наше дѣло, ему трудно двинуться къ намъ на помощь, поэтому совѣтскимъ войскамъ нужно много времени и много терпѣнія и тяжелыхъ испытаній, чтобы добиться того времени,—мы будемъ сберегать малѣйшіе шансы на то, чтобы оттянуть время, ибо время работаетъ за насъ. Наше дѣло крѣпнетъ, силы империалистовъ слабѣютъ, каковы бы ни были испытанія и пораженія отъ тильзитскаго мира; мы начинаемъ тактику отступленія, и повторяю еще разъ, что нѣтъ сомнѣній, что какъ сознательный пролетаріатъ, такъ и сознательные крестьяне за насъ, и мы сумѣемъ не только героически наступать, а и героически отступать и подождемъ, когда международный соціалистическій пролетаріатъ придетъ на помощь, и начнемъ вторую соціалистическую революцію уже въ мировомъ масштабѣ. (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Товарищи, покорнѣйше прошу успокоиться, позвольте предложить вамъ сейчасъ закрыть засѣданіе: слѣдующій докладъ, точнѣе, содокладъ отъ фракціи лѣвыхъ эсеровъ будетъ прочитанъ завтра въ 11 час. утра, тогда же начнутся и пренія. Фракція лѣвыхъ с.-р. завтра въ половинѣ 9 здѣсь. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе съѣзда совѣтовъ.

15 марта.

Засѣданіе открывается въ 12 час. 10 минутъ. Предсѣдательствуетъ Володарскій.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе 4-го всероссійскаго чрезвычайнаго съѣзда открытымъ. Слово имѣетъ содокладчикъ отъ фракціи лѣвыхъ эсеровъ товарищъ Камковъ.

Рѣчь Камкова.

Камковъ. Товарищи. Я думаю, что въ мировой исторіи не было такого примѣра, чтобы на съѣздѣ верховнаго органа государства, въ данномъ случаѣ, верховнаго органа рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, обсуждался вопросъ не о мирѣ, но о томъ, чтобы подписать или не подписать тѣ или иныя условія мира, обсуждался вопросъ о томъ, ратифицировать или не ратифицировать, иначе: заключить миръ въ обстановкѣ ведущейся непрерывной неслыханной войны, ибо, товарищи, мы здѣсь, въ Москвѣ, говорили о томъ, ратифицировать или не ратифицировать миръ, и каждый часъ, каждые полчаса съ трепетомъ, съ невѣроятнымъ трепетомъ прислушивались къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя поступаютъ отъ многихъ фронтовъ, гдѣ рабочіе, крестьяне Россіи защищаютъ право на жизнь трудового народа, право на жизнь рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Я спрашиваю товарищи, что мы ратифицируемъ, какой миръ мы ратифицируемъ и для какой части Россіи мы его ратифицируемъ. Я въ этомъ смыслѣ, товарищи, я думаю, что злоупотребляютъ и неслыханно злоупотребляютъ словомъ «миръ», тѣмъ словомъ, которое является однимъ изъ самыхъ завѣтныхъ словъ и думъ всего трудового народа не только Россіи, но всего міра, злоупотребляютъ словомъ «миръ», когда говорятъ сейчасъ о томъ, что ратифицируемъ или не ратифицируемъ миръ. Мира нѣтъ и быть не можетъ, покуда революціонная Россія, покуда крестьянство трудовое, покуда пролетаріатъ окончательно не раздавленный, не растоптанный въ крови международнымъ империализмомъ, постольку онъ не можетъ прекратить и не прекратитъ вооруженнаго сопротивленія натиску, какъ національнаго такъ и международнаго капитала, идущаго съ опредѣленной задачей лишить трудовой народъ всѣхъ тѣхъ великихъ завоеваній, которыя ему дались нелегко, за которыя онъ заплатилъ кровью своихъ лучшихъ сыновъ. Если тѣмъ не менѣе стоитъ и поставленъ вопросъ о такъ-называемомъ мирѣ, о ратификаціи его, то, товарищи, я спрашиваю, на какое время, во имя какихъ цѣлей и задачъ мы на кускѣ Россіи, который сознательно измѣнники украинскаго народа, буржуазная рада, выдѣлить, какъ территорію Великороссіи, во имя какихъ цѣлей и задачъ мы на этомъ пятнѣ Россіи прекратимъ войну и ратифицируемъ для этого куска Россіи, во имя какихъ задачъ и какихъ цѣлей? И стоитъ поставить только этотъ вопросъ, чтобы на него дать одинъ опредѣленный отвѣтъ, независимо, совершенно независимо, отъ того, какія цѣли преслѣдуетъ партія господствующихъ большевиковъ, въ данномъ случаѣ партія большевиковъ, которая стоитъ за ратификацію независимо отъ того, какія она цѣли преслѣдуетъ. Мы должны совершенно открыто и смѣло сказать передъ лицомъ всей революціонной демократіи, что объективно, не субъективно, а объективно это ведетъ къ удушенію, къ полному удушенію русской революціи, полной гибели всѣхъ завоеваній трудового народа. (Рукоплесканія).

Ибо, товарищи, когда намъ товарищъ Ленинъ доказываетъ, что прошлая политика коалиціоннаго министерства, соглашательская политика эсеровъ и меньшевиковъ грѣшила, я спрашиваю, чѣмъ она грѣшила. Тѣмъ, что исходя изъ того учета силъ, который они тогда дѣлали и сообразно реальной буржуазной политикѣ они находили, что мы не имѣемъ права, не имѣемъ возможности порвать и не соглашаться съ империализмомъ, съ опредѣленной группой империализма, когда ставили напрямикъ мы, лично я не разъ ставилъ вопросъ, почему мы призываемъ къ соглашательству съ Франціей, Англіей, Америкой и другими империалистами и выполняемъ задачи, которыя на насъ возложены, задачи холоповъ, прислужниковъ передъ иностраннымъ капиталомъ, на это всѣ и въ томъ числѣ Церетели отвѣчали: да, позиція невыгодная. Мы знаемъ, что это неудобно, мы сами хотѣли быть свободными, но мы не можемъ этого сдѣлать, ибо въ тотъ часъ, въ тотъ день, при соотношеніи силъ, которыя имѣются въ нашей странѣ, при той слабости порвать узы, которыми насъ исторія связала съ опредѣленнымъ империализмомъ, въ тотъ день и часъ, когда мы это сдѣлаемъ, мы будемъ разграблены натискомъ другого империализма. И мы на это отвѣчали, что революція, поскольку она жива, поскольку она закладываетъ новыя основы соціальнаго строительства, она не исходитъ изъ такой примитивной бухгалтеріи, арифметики, а она базируется на томъ международномъ движеніи, которое неминуемо, фатально неминуемо должно совершиться, не благодаря тому, что мы такой хорошій примѣръ показываемъ, не благодаря тому, что это очень желательно, а благодаря тому, что война подготовила, срыла за много, много саженъ почву соціальнаго и классоваго недовольства, что экономическій переворотъ, катастрофа капитализма въ его высокой и самой высшей стадіи империалистическаго и банковскаго капитала, она неминуемо логически вытекаетъ, какъ результатъ, какъ слѣдствіе разоренія, какъ слѣдствіе колоссальныхъ соціальныхъ, экономическихъ преобразованій. Это логически вытекаетъ изъ современной бойни, потому намъ не страшно, если временно мы окажемся въ положеніи людей, которыхъ тѣснитъ международный капиталъ со всѣхъ сторонъ. Я помню на второмъ съѣздѣ офиціальное выступленіе товарища Троцкаго отъ имени партіи большевиковъ, когда онъ доказывалъ, что мы, революціонная Россія, хотимъ объявить войну всему международному капиталу и не боимся быть раздавленными въ этой неслыханной, невиданной въ исторіи схваткѣ, потому что мы имѣемъ союзниковъ, которые насъ всегда поддержатъ, мы имѣемъ пролетаріатъ, соціалистическую часть демократіи, которая въ нужную минуту, можетъ быть, въ самую послѣднюю, въ самый послѣдній часъ, придетъ и насъ подыметъ, если мы будетъ сброшены съ ногъ. Я спрашиваю васъ, чѣмъ по существу отличается та позиція, которая усвоена товарищемъ Ленинымъ, усвоена сейчасъ господствующей партіей большевиковъ отъ позиціи Церетели и Чернова. (Рукоплесканія). Даже подъ микроскопомъ я не нахожу никакого различія. Намъ говорятъ сейчасъ то же самое, что наше положеніе таково, экономическое, финансовое, транспортное и военное, что мы не можемъ не согласиться, мы не можемъ больше того не капитулировать, не сдать, не отдать себя на полную капитуляцію австрійскому и германскому капиталу. Я спрашиваю, изъ какой арифметики вы исходите, не изъ той ли бухгалтеріи, изъ которой исходилъ Черновъ и Церетели, когда доказывалъ, что мы не можемъ порывать съ империализмомъ французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ, иначе мы будемъ раздавлены. Я утверждаю, что никакого различія нѣтъ. Тотъ, кто сейчасъ находитъ неизбѣжнымъ капитуляцію передъ германскимъ капиталомъ, тотъ не имѣлъ никакого права бороться противъ соглашательства съ англійскимъ и французскимъ империализмомъ. (Рукоплесканія).

Товарищи, въ концѣ-концовъ, что значитъ революціонное движеніе въ Россіи, закладывающей новыя основы своего соціальнаго бытія. Это Россія оказывается въ плѣну у международнаго капитала, которымъ въ данную историческую минуту оказался австро-германскій капиталъ, это значитъ, что революція, какъ таковая, разгромлена и разбита, это значитъ, что революція, какъ таковая, со всѣми своими соціальными содержаніями идетъ на смарку, и фактически мы становимся приказчиками, да приказчиками, я совершенно сознательно это говорю, при другомъ капиталѣ, не при англо-французскомъ, при которомъ были приказчиками Церетели и Черновъ, а австро-германскомъ. Поскольку революціонная Россія жива, поскольку мы разсчитываемъ на поддержку международнаго революціоннаго движенія, мы не попадемъ въ такое положеніе, и чтобы здѣсь ни ратифицировалось, мы не попадемъ, если всѣ великія завоеванія революціи еще не похоронены. И я, товарищи, долженъ сказать, когда здѣсь товарищъ Ленинъ вчера утверждалъ, что товарищи Церетели и Черновъ и другіе разлагали армію, неужели мы не найдемъ мужества сказать, что мы съ Ленинымъ тоже разлагали армію. (Шумъ, аплодисменты, «Браво»). Политическое интернаціональное движеніе есть политика разложенія арміи. Иначе быть не можетъ. Германскіе интернаціоналисты разлагаютъ германскую армію, итальянскіе разлагаютъ итальянскую армію, и мы, какъ интернаціоналисты, разлагали нашу армію, желая вырвать ее изъ тисковъ империализма. Но почему мы имѣли право это дѣлать: потому что мы исходили изъ опредѣленныхъ взглядовъ, изъ тѣхъ взглядовъ, которые защищалъ всегда и товарищъ Ленинъ, что мы ведемъ войну другими силами, что мы вмѣстѣ съ международнымъ пролетаріатомъ, съ международнымъ революціоннымъ движеніемъ, и наша борьба не можетъ опираться на империалистическую армію, такъ какъ передъ нами поставлены совершенно иныя задачи, и никто изъ послѣдовательныхъ интернаціоналистовъ, никто изъ тѣхъ, у кого элементы націонализма не имѣютъ подавляющаго значенія, никто не посмѣетъ упрекнуть партію большевиковъ и лѣвыхъ эсеровъ, которые говорятъ, что да, мы повинны также въ томъ, что прежняя армія разложена, потому что мы являемся строителями революціоннаго соціализма на смѣну буржуазно-империалистической политики. Но товарищи, это обязываетъ и партію революціоннаго соціализма сказать въ этотъ моментъ, когда нѣтъ арміи, что и мы повинны въ томъ, что ея нѣтъ, обязываетъ сказать, что мы не строимъ все на нашей арміи. Когда намъ теперь говорятъ, что мы будемъ вести національную защитительную войну, что мы ставимъ себѣ задачей для соціалистической Россіи создать милліонную армію, строить пушечные заводы, что будто мы хотимъ взять реваншъ, я, товарищи, говорю, независимо отъ того, что человѣкъ думаетъ, онъ возвращается на старые рельсы, и это не тѣ перспективы, которыми будетъ руководиться революціонный соціализмъ. Нѣтъ, товарищи, поскольку революціонная Россія имѣетъ право на будущее, постольку мы не сойдемъ больше съ международной политики, мы не имѣемъ права капитулировать передъ империализмомъ, какъ мы не имѣли права, какъ интернаціоналисты, признавать гегемонію другого капитала, мы не должны трепетать, волноваться, приходить въ панику, когда намъ говорятъ, что тотъ или другой клочекъ земли охваченъ германскимъ империализмомъ. Для насъ кусокъ территоріи не играетъ абсолютно никакой роли, поскольку мы стоимъ на интернаціоналистической точкѣ зрѣнія. Если империализмъ еще достаточно силенъ, чтобы вести на дѣло Каина, на уничтоженіе русской революціи не только палачей, но и армію, мы говоримъ, чтобы не случилось, рано или поздно, вѣрьте рано, мы будемъ имѣть поддержку международнаго пролетаріата въ этой войнѣ и захватъ той или другой губерніи для насъ не играетъ роли.

Только если стать на точку зрѣнія государства въ худшемъ смыслѣ, если стать на точку зрѣнія буржуазныхъ правительствъ, которыя въ критическую минуту, не имѣя силы для активнаго сопротивленія, готовы были принять какія угодно условія мира, чтобы отхватить территорію, гдѣ могли бы продолжать свое господство, съ такой точки зрѣнія только мы можемъ понимать политику, которая предлагается рабочимъ и крестьянамъ Россіи передъ натискомъ нѣмецкаго империализма. Съ точки зрѣнія той интернаціональной политики, которая велась совѣтской Россіей, которую вели совѣты на мѣстахъ и въ центрѣ, эта политика является абсолютно и логически противорѣчивой. Она становится на точку зрѣнія буржуазнаго парламентаризма, который логически неизбѣжно ведетъ къ гибели. Ставя передъ собою задачи созданія мощной арміи въ открытомъ бою, можно было бы не только противостоять натиску, но и продвигаться впередъ. И вотъ я спрашиваю, дѣйствительно ли такъ печально, такъ трагически печально положеніе революціонной Россіи и только съ точки зрѣнія соотношенія силъ и количества паровозовъ, которые движутся на нашихъ путяхъ. Но положеніе вообще таково, что мы дѣйствительно должны безвозвратно припасть къ стопамъ того или иного капитала и сказать: дѣлай съ нами все, что угодно. Ибо то, что сейчасъ называется условіями мира, предложенными германскимъ империализмомъ, недостаточно характеризуется тѣми словами, которыя подбиралъ Ленинъ: похабныя, непріемлемыя, тяжелыя, невѣроятно тяжелыя и т. д. Нѣтъ, товарищи, эти слова не годятся. Это не условія мира, не условія войны. Это условіе войны совѣтской Россіи, условія полной и полной капитуляціи, и не только съ той точки зрѣнія, что мы громаднѣйшую часть Россіи отдаемъ сейчасъ на разграбленіе, отдаемъ подъ натискъ германскаго империализма, а съ той точки зрѣнія, что мы сами должны ратифицировать этотъ миръ, и что мы должны въ этомъ признаться, мы являемся измѣнниками и предателями по отношенію къ цѣлымъ частямъ совѣтской Россіи, желая сохранить только видимость мира передъ натискомъ империализма, который создастъ эту рамку для совѣтской Россіи. Товарищъ Троцкій, отвѣчая на цѣлый рядъ вопросовъ, сказалъ, что есть извѣстные предѣлы, за которые не можетъ пойти совѣтская Россія. Я спрашиваю: гдѣ же эти предѣлы? Укажите же намъ конкретно эти предѣлы. Когда думали, что германскій империализмъ не желаетъ даже разговаривать, я помню телеграмму Ленина: «Всѣ на ноги, всѣ на защиту совѣтской Россіи». Что же это было: слова только, слова, пустыя слова? (Голосъ съ мѣста: «Хуже!»).

Самый сильный аргументъ, который перебирается на всѣ лады, который я слышалъ приблизительно двѣсти, триста разъ и который, кажется, былъ пущенъ въ ходъ Ленинымъ,—это слова: что намъ нужна передышка, и что во имя этой передышки мы всю эту музыку и затѣяли. Такъ скажите же, что такое эта передышка, дайте намъ конкретное, точное объясненіе? Если эта передышка—попытка на недѣлю, на двѣ, а три недѣли затянуть это несносное положеніе на одномъ фронтѣ, въ то время какъ на другомъ,—это совершенно нечестно,—подготовить сопротивленіе натиску, или же эта передышка—это то, что въ результатѣ возсозданія хозяйственной жизни, созданія новыхъ пушекъ, созданія милліонной красной арміи, мы начнемъ потомъ, вѣрнѣе, отразимъ натискъ германскаго империализма? Отвѣтьте же на этотъ вопросъ, что такое передышка, и если это первое, то повѣрьте, что германскіе дипломаты, Гофманъ лучше понимаютъ, кому нужна эта передышка,—намъ ли она нужна или имъ. Неужели послѣ этого мы будемъ думать, что этой передышкой достигнута національная мощь? Если думать такъ, то это является одной изъ самыхъ тупыхъ утопій, которая когда бы то ни было посѣщала голову того или иного человѣка. Ибо нужно совершенно закрыть глаза, даже не только закрыть, но заклеить ихъ пластыремъ, чтобы не видѣть и не понимать, что такой передышкой дѣйствительно мы будемъ вынуждены принять условія, продиктованныя германскимъ империализмомъ. Можетъ ли Россія, отрѣзанная отъ плодородной житницы, отъ Юга, отрѣзанная отъ хлѣба, отрѣзанная отъ руды, отрѣзанная отъ всѣхъ источниковъ экономическаго питанія, обложенная контрибуціей, довольно солидной контрибуціей, которая выражается въ цифрахъ, во всякомъ случаѣ, не однозначныхъ,—можетъ ли Россія подъ контролемъ самаго сильнаго капиталистическаго государства, можетъ ли такая страна не на словахъ, а серьезно (со обвиняютъ въ словахъ), надѣяться подготовить сопротивленіе въ будущемъ? И намъ нужно ясно и честно отвѣтить на одинъ вопросъ, будемъ ли мы дѣйствительно выполнять условія мира германскихъ империалистовъ, или мы собираемся ихъ обманывать, и дѣйствительно ли думаете вы, что въ состояніи будете обмануть хоть на одинъ мигъ зоркій глазъ германскихъ империалистовъ? На это нужно ясно и честно отвѣтить.

Если не будемъ выполнять, тогда вы не имѣете никакого права говорить о томъ, что мы ратифицируемъ какой-то миръ. Тогда вы должны честно сказать всему трудовому крестьянству и пролетаріату, что война идетъ и будетъ идти въ ближайшіе дни при первой попыткѣ нашего сопротивленія; если вы хотите честно выполнять условія мира, а логика вещей говоритъ, что вы должны будете ихъ честно выполнять, и вы попадаете въ роль приказчиковъ германскаго империализма, вы будете послушно выполнять его волю. Тогда не говорите больше о возможности сопротивленія, не говорите о томъ, что мы используемъ какую-то передышку. Мы должны сказать откровенно, что всѣ наши завоеванія стоятъ на краю гибели, я бы сказалъ: уже погибли. Я не знаю, внимательно ли вы слѣдите за тѣмъ торговымъ договоромъ, который здѣсь сдѣлался. Тамъ самое главное коренное завоеваніе русской революціи поставлено не только подъ знакъ вопроса, но подъ нимъ поставленъ крестъ. Ибо что значитъ національзація банковъ, когда извѣстная, даже точно очерченная часть капитала является ненаціонализированной? И сами вы прекрасно знаете, что сейчасъ идетъ массовая неслыханная перепродажа всѣхъ акцій, облигацій и займовъ, идетъ въ нейтральныя руки, и всѣ онѣ немедленно переправляются въ Германію. Развѣ есть хоть одинъ человѣкъ, который усумнился бы, что до дня, когда будутъ составлены списки, мы получимъ 50% нашихъ долговъ, долговыхъ обязательствъ, въ рукахъ Германіи, за которыя мы должны будемъ платить, какъ это мы обязались дѣлать, по старому хорошему курсу. Можно ли считать серьезной попыткой обмануть французскихъ капиталистовъ? Однимъ мы заплатили, а этимъ нѣтъ,—почему, почему такая несправедливость по отношенію къ одному капиталу и по отношенію къ другому? Дѣло не въ справедливости, а въ томъ, что, если мы платимъ одному, то, повѣрьте, мы заплатимъ и другому. Это дѣло времени. Если имѣются германскіе и австрійскіе капиталы, занявшіе Петроградъ, то на Востокѣ имѣются ихъ союзные капиталы, которые являются въ лицѣ Японіи. Когда я нѣсколько дней тому назадъ прочиталъ въ «Правдѣ», что война съ Германіей, наконецъ, закончена, что мы изъ нея, наконецъ, закончена, что мы изъ нея, наконецъ, вышли, но передъ нами другой врагъ—Японія, я не вѣрилъ своихъ глазамъ. Всѣ подъ ружье, на насъ идетъ японскій капиталъ. Я не зналъ что это такое—иронія? Если мы не въ состояніи оказывать ни малѣйшаго сопротивленія, если самъ товарищъ Ленинъ доказываетъ, что мы должны идти на полную капитуляцію передъ германскимъ империализмомъ, то какое право онъ имѣетъ обманывать трудовое крестьянство и пролетаріатъ о томъ, что мы въ состояніи будемъ оказывать сопротивленіе японскому империализму. Развѣ не ясно, какъ $2 \times 2 = 4$, что сегодня ратифицируемъ миръ, а завтра мы имѣемъ наступленіе на Сибирь уже союзнаго капитала Германіи. Если намъ предложатъ отхватить Сибирь до Урала, я буду первый, который скажетъ спасибо, что только до Урала, что не до Москвы.

Ультиматумъ отъ имени всѣхъ нашихъ бывшихъ союзниковъ въ лицѣ Японіи, мы убѣждены, будетъ выполненъ, ибо слова о томъ, что мы будемъ сопротивляться, будутъ пустыми словами. Я взялъ лишь одинъ пунктъ. Прочтите этотъ трактатъ и вы увидите, что отъ всѣхъ соціалистическихъ завоеваній того, что мы называемъ соціализаціей земли, останется очень мало ибо придется дать выкупъ за достаточное количество земель, которыя принадлежали германскимъ капиталистамъ, принадлежали союзнымъ Германіи державамъ, принадлежали нейтральнымъ государствамъ, которые давно позаботились о томъ, чтобы перевести на имя Россіи германскіе капиталы.

Съ какой бы стороны мы ни подошли къ этому вопросу, конечно, для насъ, руководящихъ, можетъ являтся только одна сторона—защита интересовъ трудового крестьянства и пролетаріата, но съ какой стороны вы къ этому вопросу ни подошли бы, я думаю, вы всѣ должны отвѣтить, что выхода изъ ратификаціи и капитуляціи для совѣтской соціалистической Россіи нѣтъ и быть не можетъ. Мы, товарищи, не скрываемъ передъ вами той печальной истины, что можетъ быть выхода нѣтъ и въ вооруженномъ сопротивленіи, да возможно, что Россія попала въ такое положеніе, что для нея нигдѣ нѣтъ выхода, но ясно только одно, что на путяхъ борьбы, которая должна будировать, подымать настроеніе международнаго революціоннаго пролетаріата, на путяхъ борьбы у насъ есть перспектива, у насъ есть надежда, какъ бы ни расцѣнивали эту надежду, а на путяхъ капитуляціи никакой надежды, никакого спасенія для той Россіи, которая является Россіей соціалистической, являтся Россіей совѣтской нѣтъ и не можетъ быть. При той капитуляціи неслыханной въ исторіи, капитуляціи, которую предлагаютъ, которую навязываютъ намъ германскіе и австрійскіе империалисты, говорить о томъ, что мы не сохраняемъ не форму, не видимость, не печать совѣтской, не самой совѣтской Россіи съ тѣмъ великимъ богатствомъ и содержаніемъ, которыя даны небывалымъ подъемомъ развитія. И совершенно ясно, что путь капитуляціи — это путь гибели революціи во всѣхъ ея значеніяхъ, это путь гибели всѣхъ завоеваній трудового крестьянства и пролетаріата. Намъ говорятъ, что мы войны не въ состояніи вести, да, не въ состояніи, мы не будемъ въ состояніи вести сколько бы ни говорили о томъ, что мы подготовимъ кадры, милліоны красногвардейцевъ, вооруженныхъ и кадры офицеровъ, построимъ новые пушечные заводы,—все это слова, за которыми не скрывается никакого содержанія. Мы никакой такой арміи, конечно, при тѣхъ условіяхъ, которыя поставлены подписаніемъ мирнаго договора и капитуляціей, поставлены Великороссіи, никакой арміи, никакого сопротивленія оказать не можемъ. Единственное, что мы можемъ—это оказать сопротивленіе, это вести гражданскую войну съ наступающимъ германскимъ империализмомъ, оказать сопротивленіе партизанское. Это единственный путь, который диктуется революціонной Россіей. Если мы сейчасъ откинемъ на минуту фронтъ, какъ небольшія горсточки рабочихъ, солдатъ и крестьянъ сталкиваются съ сравнительно большими силами, отстаивая пядь за пядью совѣтскую Россію и кое-гдѣ прогоняютъ, какъ намъ телеграфировали, гайдамацкія, австрійскія и германскія части, мы изъ этого дѣлаемъ тотъ выводъ, что въ концѣ-концовъ нельзя забывать, что мы сейчасъ находимся не на первомъ днѣ войны, не на второмъ днѣ войны, а на кризисѣ войны, когда всѣ крупныя империалистическія, капиталистическія государства, которыя втянули насъ въ эту кровавую войну, находятся на чертѣ истощенія. Вѣдь нужно совершенно не понимать положеніе вещей въ самой Германіи и Австріи, чтобы предполагать, что сейчасъ Австрія и Германія не въ состояніи отпускать много корпусовъ, которые пытаются оккупировать громадную территорію совѣтской власти Россіи. Вѣдь всѣ это знаютъ прекрасно и понимаютъ, что германскій командный составъ не могъ двинуть своей арміи ради Кавказа палача совѣтской Россіи. Не только въ этомъ дѣло, а въ томъ, что они не располагаютъ такими громадными войсками въ данный моментъ, которые могли бы оккупировать Россію. Для занятія одной Псковской губерніи, очень авторитетный генералъ, который работаетъ при совѣтской власти, говорилъ, нужно, по меньшей мѣрѣ, корпусъ. Что значило бы для Германіи, которая послѣднее время держала пять—шесть корпусовъ противъ русскаго фронта двинуть силы большую часть, когда у насъ, при той обстановкѣ, которая имѣется во всѣхъ фронтахъ, о которой докладывали намъ во фракціи делегаты съ мѣстъ, гдѣ ведется оккупація большой территоріи безъ достаточнаго сопротивленія при одной партизанской войнѣ при томъ энтузіазмѣ, который несомнѣнно былъ бы, который, я увѣренъ, былъ бы, если бы мы сознательно не гасили нашимъ зигзагообразнымъ курсомъ политики, которой былъ достоенъ Церетели и Черновъ, который достоенъ совѣта народныхъ комиссаровъ, который сегодня провозглашаетъ миръ, завтра войну, сегодня всѣхъ на ноги, завтра опять миръ (рукоплесканія).

Никакого мира нѣтъ и быть не можетъ. Мы говоримъ о ратификаціи мира въ эту минуту разстрѣливаются, вѣрнѣе, десятки и сотни рабочихъ украинцевъ. Нашихъ рабочихъ, которыхъ отправили на югъ для борьбы противъ наступленія австро-германскихъ войскъ.

Идетъ борьба, а мы говоримъ о мирѣ. Есть война и миръ. Я категорически утверждаю, что есть война, мы читаемъ съ нашихъ многочисленныхъ фронтовъ о подступахъ къ Николаеву, къ Одессѣ, Херсону, гдѣ проливается кровь рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, защищающихъ Совѣтскую Республику, и я спрашиваю: о какой ратификаціи мира мы говоримъ, съ кѣмъ мы миримся? Кто подходитъ съ Юга къ намъ, кто занимаетъ Финляндію, чтобы подавить Финляндскую Совѣтскую Республику, чтобы угрожать Петрограду, а это нужно знать.

Теперь, товарищи, въ заключеніе два слова о той руководящей нити, съ которой я началъ и которой желаю закончить, о томъ, каковъ этотъ поступокъ по своему международному значенію, дастъ ли какія-нибудь серьезныя перспективы на поддержку международнаго пролетаріата, или не дастъ, и для этого, товарищи, я рекомендую пользоваться не методомъ товарища Ленина, утверждающаго, что наша буржуазія желаетъ похода противъ нѣмцевъ, но я предлагаю пользоваться другимъ методомъ, что этого желаетъ германская буржуазія, въ своей офиціальной печати, въ офиціозахъ Вильгельма и Гофмана вы увидите, съ какимъ восторгомъ она принимаетъ миръ и какъ трепетно ожидаетъ ратификаціи этого мира. Небывалый восторгъ царитъ во всей Германіи. Или обратимся обратно, къ соціалистической прессѣ. Даже тѣ товарищи, которые считали себя вынужденными войти въ этотъ моментъ въ совѣтъ Германіи, заявляютъ, что если революція во время войны приводитъ къ такимъ результатамъ, если результатъ великаго соціальнаго переворота есть подчиненіе болѣе сильному капиталу международныхъ хищниковъ, тогда нужно очень подуматься надъ тѣмъ, можетъ ли имѣть право и рабочій классъ Германіи итти тѣмъ путемъ, которымъ шла рабочая Россія. Если неравный бой между измученнымъ трудовымъ народомъ, борющимся не за кусокъ земли, а за свое право на свободу, за право соціализаціи земли, и когда идетъ бой неравный и кровопролитный для восставшаго народа, тогда весь пролетаріатъ всего міра не можетъ оставить истекающихъ кровью въ этой неслыханной бойнѣ трудовыхъ крестьянскихъ, рабочихъ и солдатъ Россіи, защищающихъ Россію и великія завоеванія революціи.

Я утверждаю, товарищи, съ точки зрѣнія международнаго соціализма, съ нашей основной точки зрѣнія, которой придерживались основныя интернаціоналистическія теченія и шелъ весь планъ интернаціонализма, шелъ интернаціонализмъ всѣхъ странъ, съ точки зрѣнія этой интернаціональной политики мы совершаемъ великую измѣну и она заключается въ томъ, что мы лишаемъ международный пролетаріатъ возможности притти къ намъ на помощь. Мы подавляемъ то воодушевленіе, которое онъ испытывалъ бы, видя непобѣжденную, подавленную, преклоняющуюся, растоптанную страну, а борющуюся, можетъ быть, погибающую революціонную страну, въ этомъ наша измѣна, съ точки зрѣнія международнаго революціоннаго движенія.

Предсѣдатель. Товарищъ, ваше время истекло.

Камковъ. И товарищъ Ленинъ не скрывалъ, что наша революція можетъ побѣдить только какъ революція международная. Мы несомнѣнно не имѣемъ права заносить такой ударъ революціонному международному теченію, а вопросъ о подъемѣ революціоннаго движенія въ другихъ странахъ является вопросомъ дней, можетъ быть часовъ, съ точки зрѣнія непосредственной я долженъ сказать, что мы совершили предательство не только по отношенію къ Украинѣ, Финляндіи (Голосъ: «Къ Кавказу!»), не только съ этой точки зрѣнія, что мы сами лишаемъ поддержки революціонное движеніе, вызванное нами самими, но съ точки зрѣнія революціоннаго движенія мы совершаемъ непоправимую ошибку. Тѣ, кто ратифицируетъ этотъ договоръ, ставятъ крестъ надъ русской революціей, надъ революціей соціалистической. (Аплодисменты).

Продолженіе засѣданія въ слѣдующемъ номерѣ.

Резолюціи внесенныя на Съѣздъ.

Резолюція россійской коммунистической партіи (большевиковъ).

Съѣздъ утверждаетъ (ратифицируетъ) мирный договоръ, заключенный нашими представителями въ Брестъ-Литовскѣ 3-го марта 1918 года.

Съѣздъ признаетъ правильнымъ образъ дѣйствій центральнаго исполнительнаго комитета и совѣта народныхъ комиссаровъ, постановившихъ заключить данный невѣроятно тяжелый, насильственный и унизительный миръ, въ виду отсутствія у насъ арміи и крайняго истощенія войною силъ народа, получавшаго отъ буржуазіи и буржуазной интеллигенціи не поддержку въ его бѣдствіяхъ, а корыстное использованіе ихъ. Съѣздъ признаетъ также безусловно правильнымъ образъ дѣйствій мирной делегаціи, которая отказалась войти въ подробное обсужденіе германскихъ условій мира, ибо эти условія навязаны намъ явнымъ ультиматумомъ и неприкрытымъ насиліемъ.

Съѣздъ самымъ настойчивымъ образомъ выдвигаетъ передъ всѣми рабочими, солдатами и крестьянами, передъ всѣми трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущаго момента: повышеніе дѣятельности и самодисциплины трудящихся, созданіе вездѣ и повсюду крѣпкихъ и стройныхъ организацій, охватывающихъ по возможности, все производство и все распредѣленіе продуктовъ, беспощадную борьбу съ тѣмъ хаосомъ, дезорганизаціей, разрухой, которые исторически неизбѣжны, какъ наслѣдіе мучительнѣйшей войны, но которые, въ то же время являются первѣйшей помѣхой дѣлу окончательной побѣды соціализма и упроченія основъ соціалистическаго общества.

Теперь послѣ октябрьскаго переворота, послѣ сверженія политической власти буржуазіи въ Россіи, послѣ разрыва и опубликованія нами всѣхъ тайныхъ империалистическихъ договоровъ, послѣ аннулированія иностранныхъ займовъ, послѣ предложенія рабочимъ и крестьянскимъ правительствамъ, справедливаго мира всѣмъ безъ изъятія народамъ, Россія, вырвавшись изъ тисковъ империалистической войны, въ правѣ заявить, что она не участвуетъ въ ограбленіи и подавленіи чужихъ странъ.

Россійская совѣтская федеративная республика, отнынѣ единодушно, осуждая грабительскія войны, признаетъ свое право и свою обязанность защиты соціалистическаго отечества противъ всѣхъ возможныхъ нападеній со стороны любой изъ империалистическихъ державъ.

Съѣздъ признаетъ поэтому безусловнымъ долгомъ всѣхъ трудящихся массъ напрячь всѣ силы для возсозданія и повышенія обороноспособности нашей страны, для возсозданія ея военной мощи на началахъ соціалистической милиціи и всеобщаго обученія всѣхъ подростковъ и взрослыхъ гражданъ обоего пола военнымъ знаніямъ и военному дѣлу. Съѣздъ выражаетъ непоколебимую увѣренность, что совѣтскою властью, которая стойко выполнила всѣ обязанности международной солидарности рабочихъ всѣхъ странъ въ ихъ борьбѣ противъ капитала за соціализмъ, будетъ дѣлаться и впредь все, что въ нашихъ силахъ, для содѣйствія международному соціалистическому движенію, для обезпеченія и ускоренія пути, ведущаго человѣчество къ избавленію отъ ига капитала и отъ наемнаго рабства къ созданію соціалистическаго общества и прочнаго, справедливаго мира между народами.

Съѣздъ глубочайше убѣжденъ, что международная рабочая революція не за горами, и что полная побѣда соціалистическаго пролетаріата обезпечена, несмотря на то, что империалисты всѣхъ странъ не останавливаются передъ самыми звѣрскими средствами подавленія соціалистическаго движенія.

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

Революція лѣвыхъ эссеровъ.

Четвертый съѣздъ совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ и казачьихъ депутатовъ, разсмотрѣвъ условія ультиматума, предъявленнаго германскимъ имперіализмомъ совѣтской федеративной соціалистической республикѣ, подписаннаго брестской делегаціей, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ ихъ, какъ смертельно губительныя для россійской и международной революціи. Съѣздъ призываетъ все трудовое населеніе, опираясь на поддержку международной, соціалистической демократіи, отвѣтить вооруженнымъ возстаніемъ на хищническія притязанія міроваго имперіализма, имѣющаго цѣлью удушеніе русской революціи и всѣхъ великихъ, соціальныхъ завоеваній трудового крестьянства и пролетаріата. Съѣздъ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что революціонная Россія найдетъ въ себѣ достаточно силъ и средствъ, чтобы, организуя отпоръ, отстоять свободную землю для крестьянъ, права на полный продуктъ труда для пролетаріата и совѣтскую республику для всего трудового народа до того часа, когда ей на помощь придутъ возставшіе народы съ Запада.

Да здравствуетъ власть совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ! Да здравствуетъ россійская и міровая соціалистическая революція!

Декларація группы коммунистовъ (большевиковъ) противниковъ заключенія мира.

На россійскую рабоче-крестьянскую революцію, впервые поднявшую знамя соціалистическаго преобразованія общества, со всѣхъ сторонъ направлены штыки международнаго капитала. Съ Запада наступаютъ германскіе ударники, съ Востока грозитъ японская армія, съ Сѣвера готовится англо-французское нападеніе. Если нѣтъ еще прямой сдѣлки между имперіалистами разныхъ странъ, то общность ихъ интересовъ въ этомъ нападеніи уже вполнѣ опредѣлилась. При такихъ условіяхъ для русской соціалистической революціи нѣтъ никакой реальной возможности уклониться отъ боя съ силами международныхъ захватчиковъ. Это наглядно показываютъ и тѣ мирныя условія, которыя диктуются намъ генералами Вильгельма, звѣрски набросившимися на демобилизовавшуюся совѣтскую республику. Эти условія не только лишаютъ рабочихъ хлѣба и угля, не только раздробляютъ силы пролетаріата, разрывая на части единый фронтъ борющагося рабочаго класса Россіи. Они ставятъ совѣтскую власть въ такое положеніе, въ которомъ она будетъ вынуждена дѣлать рядъ уступокъ въ своей внутренней политикѣ, постепенно урѣзывая тѣ великія завоеванія, которыя принесла съ собой октябрьская революція. Они чрезвычайно уменьшаютъ и международное значеніе великой совѣтской республики. Въ то же время заключеніе мира сѣетъ въ усталыхъ рабочихъ и крестьянскихъ массахъ Россіи иллюзію о возможности перерыва въ борьбѣ съ международнымъ капиталомъ, угашаетъ ихъ стремленіе къ организаціи отпора, облегчаетъ имперіалистамъ дальнѣйшіе захваты и поэтому подрываетъ условія успѣшной обороны соціализма, крестьянской земли, рабочихъ фабрикъ, совѣтской власти. Они даютъ возможность германскимъ имперіалистамъ убѣждать остальные слои нѣмецкаго рабочаго класса въ томъ, что разбойничьей войной можно добиться мира и хлѣба. Они позволяютъ имперіалистамъ Франціи и Англіи натравливать отсталые слои рабочихъ на русскую революцію. Они во всѣхъ странахъ міра ослабляютъ силы международной революціи и укрѣпляютъ вліяніе буржуазіи и соглашателей и ихъ проповѣдь гражданскаго мира.

Мы съ презрѣніемъ отметаемъ нападки на совѣтскую власть, со стороны соціалъ-соглашателей (меньшевиковъ, правыхъ с.-р., новожизненцевъ и т. д.), которые выкидываютъ сейчасъ лозунгъ не гражданской войны съ имперіалистами, не войны для защиты пролетарской диктатуры, а войны для взрыва этой диктатуры и для возстановленія власти буржуазіи и соціалъ-предателей, ведя безпощадную борьбу съ этими контръ-революціонерами.

Мы стоимъ за революціонную войну противъ бандитовъ имперіализма, продолжающихъ наступать на насъ даже послѣ подписанія мирнаго договора. Мы полагаемъ, что этотъ договоръ не долженъ быть утвержденъ, наоборотъ, его нужно замѣнить призывомъ къ священной оборонѣ соціалистической революціи. Надежду на миръ нужно замѣнить энергичной работой по самой широкой мобилизаціи всѣхъ силъ трудящагося народа. Съѣздъ совѣтовъ обязанъ дать директивы всѣмъ работникамъ на мѣстахъ для организаціи поголовнаго вооруженія рабочихъ и крестьянъ. Съѣздъ долженъ принять рѣшительныя мѣры для постановки соотвѣтствующей государственно-организованной пропаганды и агитаціи какъ въ Россіи, такъ и во всемъ мірѣ. Съѣздъ долженъ призвать рабочихъ всѣхъ странъ, какъ добровольцевъ, въ ряды красной соціалистической арміи. Въ этой работѣ мы видимъ нашу основную задачу. Полагая, что нашъ долгъ международныхъ революціонныхъ коммунистовъ заставляетъ насъ открыто заявить о своей позиціи, считая, съ другой стороны, что расколъ пролетарской партіи былъ бы сейчасъ вреднымъ для дѣла революціи, мы оглашаемъ эту декларацію, но при голосованіи вопроса о ратификаціи договора противъ рѣшенія партіи не голосуемъ, а воздерживаемся.

ПЕТРОГРАДЪ.

(По телефону и телеграфу отъ нашихъ корреспондентовъ и ПТА).

Приказъ по петроградскому военному округу.

Предписываю начать полную демобилизацію всѣхъ воинскихъ частей петроградскаго военнаго округа на театрѣ военныхъ дѣйствій. На каждомъ театрѣ учреждается ликвидаціонная комиссія для сдачи дѣлъ, денегъ и имущества по принадлежности. Главнокомандующій войсками петроградскаго военнаго округа Еремѣевъ.

Упраздненіе должности главковерха.

По постановленію совнаркома должность верховнаго главнокомандующаго упраздняется.

Новый командующій петроградскимъ военнымъ округомъ.

Распоряженіемъ высшаго военнаго совѣта на М. Шилова возложено формированіе работоспособнаго петроградскаго военнаго округа. Временно исполняющій должность главнокомандующаго петроградскимъ военнымъ округомъ К. Еремѣевъ назначенъ политическимъ комиссаромъ при М. Шиловѣ.

На псковскомъ фронтѣ.

Дедошино, 13 марта. Опираясь на несуществующія нарушенія мирнаго договора, которыя по донесенію нѣмецкаго командованія выразились въ томъ, что наши отряды будто бы нарушили демаркаціонную линію и продвинулись ближе къ Пскову, въ тылу же нашего авангарда нарушались будто бы постановленія § 5 мирнаго договора, по которому русская армія подлежитъ демобилизаціи и организуются новые отряды, нѣмецкое командованіе прислало 12 марта разъясненіе, въ которомъ оно предлагаетъ установить новую демаркаціонную линію, которая предрѣшаетъ отходъ нашихъ отрядовъ въ тылъ на 10 верстъ отъ занимаемыхъ нами нынѣ позицій. Отмѣна демаркаціонной линіи, установленной нашими и германскими парламентерами, и намѣреніе нѣмецкаго командованія установить новую являются ничѣмъ неприкрытымъ желаніемъ занять болѣе удобныя для себя позиціи. Наши парламентеры должны прибыть 14 марта, въ 7 часовъ вечера, къ опредѣленному мѣсту. Въ основу переговоровъ германцы предлагаютъ вложить слѣдующее: 1) новая демаркаціонная линія идетъ по направленію Егорьевщино—Ольгино поле—Дубки—Ватрушино—Долгино—Концово—Климово, 2) нѣмецкія и русскія войска, насколько они находятся восточнѣе и западнѣе этой линіи, должны быть до вечера 15 марта отведены за эту линію. Обѣ стороны обязуются помогать другъ другу въ уничтоженіи разбойничьихъ бандъ, которыя жгутъ и грабятъ на нѣмецкой сторонѣ. Нашъ штабъ занятъ обсужденіемъ германскаго предложенія.

Временный комиссаръ комитета революціонной обороны Илья Іоновъ.

У Або.

«Правда» сообщаетъ: въ вечернемъ номерѣ «Новой Жизни» напечатана замѣтка, въ которой подробно описываются всѣ перипетіи взятія Або. Прибывшее изъ Гельсингфорса и заслуживающее полнаго довѣрія лицо, прочитавъ замѣтку, категорически опровергаетъ ее, называя это гнусной ложью. Оказывается, что финскіе рабочіе на протяженіи 40 верстъ отъ Або не встрѣтили ни одного нѣмца.

Продвиженіе германцевъ на Одессу.

Германскій генеральный штабъ сообщаетъ, что германскія и австрійскія войска достигли Одессы.

Партизанская борьба.

Въ исполнительномъ комитетѣ Николаевской желѣзной дороги получены свѣдѣнія изъ прифронтовой полосы о томъ, что во многихъ деревняхъ и селахъ идетъ усиленная организація партизанскихъ отрядовъ. Крестьяне, старики и молодые парни совершаютъ вооруженные набѣги на нѣмцевъ, причиняя непріятелю большія безпокойства, и он все время приходится находиться въ напряженномъ состояніи.

Въ исполнительномъ комитетѣ было получено сообщеніе, что въ одной изъ деревень близъ Полоцка состоялось собраніе крестьянъ. На него явились нѣмецкіе солдаты. 15-лѣтній крестьянскій мальчикъ, вооружившійся винтовкой, устроилъ засаду и, когда нѣмцы выходили изъ крестьянской избы, произвелъ нѣсколько выстрѣловъ. Нѣсколько нѣмцевъ убито.

Резолюція рабочей секціи петроградскаго с. р. и с. д. по вопросу объ эвакуаціи.

Обсудивъ вопросъ объ эвакуаціи промышленности города Петрограда, рабочая секція петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ констатируетъ цѣлый рядъ разрозненныхъ дѣйствій со стороны многихъ какъ вѣдомственныхъ, такъ и заводскихъ организацій, привлечь къ работамъ по эвакуаціи возможно больше представителей совѣта народнаго хозяйства, объединеніе фабрично-заводскихъ комитетовъ и рабочихъ производительныхъ союзовъ.

Постановленіе рабочей секціи петроградскаго с. р. и с. д. по вопросу о Путиловскомъ заводѣ.

Обсудивъ вопросъ о создавшемся положеніи на Путиловскомъ заводѣ, рабочая секція петроградскаго совѣта въ согласіи съ совѣтомъ народнаго хозяйства сѣвернаго района считаетъ необходимымъ: 1) пріостановить работы въ отдѣлахъ артиллерійскаго и морского вѣдомства, какъ подлежащихъ эвакуаціи. Занятыхъ въ этихъ отдѣлахъ рабочихъ и служащихъ уволить согласно общаго правила по демобилизаціи съ уплатой жалованья за полтора мѣсяца впередъ. 2) Въ отдѣлахъ, работающихъ по транспорту, производство должно быть усилено и рабочіе должны быть оставлены на своихъ мѣстахъ. 3) Тѣ рабочіе, которые самовольно требуютъ расчета, не считаясь съ нуждами народнаго хозяйства, съ интересами трудящихся массъ страны, въ переживаемый тяжелый моментъ, должны быть уволены съ оплатой по послѣдній день работъ безъ всякаго вознагражденія, какъ покидающіе свои посты и нарушающіе постановленія всѣхъ рабочихъ организацій профессіональныхъ союзовъ и т. д. 4) Вознагражденіе впередъ всѣмъ рабочимъ можетъ быть выдано только въ томъ случаѣ, когда эвакуація заводовъ, работающихъ на нужды народнаго хозяйства (въ томъ числѣ и Путиловскаго) будетъ диктоваться необходимостью и производиться съ незначительнымъ ущербомъ для хозяйства страны въ согласіи съ планомъ и директивами совѣта народнаго хозяйства сѣвернаго района и совѣта комиссаровъ петроградской трудовой коммуны.

Отъ слѣдственной комиссіи при петроградскомъ с. р. и с. д.

Приступивъ къ разслѣдованію всѣхъ обстоятельствъ разстрѣла 7 лицъ въ районѣ Александро-Невской лавры, Слѣдственная комиссія обращается съ просьбой ко всѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и организаціямъ, могущимъ дать какія-либо свидѣтельскія показанія, явиться въ помѣщеніе слѣдственной комиссіи ежедневно отъ 11 до 3 часовъ дня.

Выходъ Рязанова изъ россійской коммунистической партіи.

Въ газетѣ «Коммунистъ» напечатано слѣдующее письмо: «Уважаемый товарищъ, прошу васъ помѣстить слѣдующее заявленіе. Въ оффиціальномъ отвѣтѣ о партійномъ съѣздѣ, а также въ отчетѣ, появившемся въ вашей газетѣ, пропущено мое заявленіе о выходѣ изъ партіи, сдѣланное мною послѣ принятія съѣздомъ резолюціи о ратификаціи мирнаго договора. Съ товарищескимъ привѣтомъ Рязановъ».

Отъ петроградской центральной коллегіи по разгрузкѣ и эвакуаціи Петрограда.

(Обязательное постановленіе).

Статья 1-я. 1) Установить курсированіе максимальнаго количества разгрузочныхъ и эвакуаціонныхъ поѣздовъ между станціями Петроградъ—Вологда, Москва—Рыбинскъ, Ярославль—Вязьма. 2 Пустить въ обращеніе между этими станціями возможное количество санитарныхъ поѣздовъ исключительно для женщинъ и дѣтей по особому каждый разъ назначенію съ отдѣльной посадкой и строгимъ контролемъ таковой. 3) Настоящее постановленіе привести въ дѣйствіе 15 марта с. г.

Статья 2-я. 1) Центральная коллегія по разгрузкѣ и эвакуаціи Петрограда въ цѣляхъ возможно болѣе интенсивной работы по освобожденію петроградскаго узла отъ накопившихся грузовъ и грузовыхъ вагоновъ предлагаетъ къ немедленному по надлежащимъ учрежденіямъ исполненію нижеслѣдующее: 1) Установить погрузку вагоновъ для вывоза изъ узла грузовъ, а равно выгрузку грузовъ для освобожденія вагоновъ въ продолженіе всего эвакуаціоннаго времени, не исключая и праздниковъ, а гдѣ допускается освѣщеніе, то круглыя сутки.

Примѣчаніе. Празднованіе масленой недѣли 15—16 марта по новому стилю и 2—3 по старому въ отношеніи упомянутыхъ въ п. 1 вопросовъ и выкладки въ петроградскомъ узлѣ и занятій съ ними связанныхъ, отмѣняется.

2) Въ соотвѣтствіи съ этимъ установить двухсмѣнный и трехсмѣнный порядокъ работъ служащихъ и рабочихъ при складочномъ помѣщеніи въ товарныхъ конторахъ и дворахъ. 3) Ввести въ профессіональные союзы транспорты рабочихъ и возчиковъ.

Порядокъ производства сверхурочныхъ работъ производить по требованіямъ агентовъ, производящихъ нагрузку и выгрузку.

4) Предоставить для потребностей эвакуаціонныхъ и разгрузочныхъ перевозокъ всѣ грузовые автомобили, свободные отъ перевозокъ исключительной важности. 5) Всѣ желѣзнодорожные комитеты и профессіональныя выборныя организаціи приглашаются ко всемѣрному содѣйствію и наблюденію за исполненіемъ преподанныхъ мѣропріятій въ кратчайшій срокъ. 6) Настоящее обязательное постановленіе привести въ дѣйствіе 16 сего марта по новому стилю.

Война и миръ.

Взятіе Одессы.

СТОКГОЛЬМЪ, 15, III, (ПТА). Австрійское оффиціальное сообщеніе отъ 15 марта.

14-го марта въ 3 часа пополудни, нашими войсками занята Одесса.

Американскіе рабочіе и русская революція.

ВАШИНГТОНЪ, 13, III. Самуэль Гомперсъ, предсѣдатель американской федераціи труда, послалъ по телеграфу слѣдующее обращеніе къ Россіи отъ имени американскаго трудового и демократическаго союза: «Мы обращаемся къ вамъ во имя мировой свободы, мы можемъ васъ завѣрить, что каждый ударъ, нанесенный русской свободѣ, отзывается въ американскомъ народѣ такой же болью, какъ и ударъ по своей собственной свободѣ. Американскій народъ жаждетъ помочь русскому народу въ его борьбѣ за защиту свободы и за осуществленіе ея завѣтовъ. Мы просимъ указать намъ, чѣмъ мы можемъ помочь. Мы говоримъ отъ имени широко-организованнаго движенія въ рабочемъ классѣ, защищающемъ свободу и демократическіе идеалы. Мы можемъ васъ завѣрить также, что весь американскій народъ пламенно желаетъ помочь Россіи и ждетъ съ нетерпѣніемъ указаній на то, какъ можетъ быть оказана помощь съ наибольшей пользой для Россіи. Тѣмъ, которые борются за свободу, мы говоримъ: Если всѣ свободные народы объединятся, докажитесь, непреклонность побѣдитъ противъ самодержавія, мы ждемъ вашихъ указаній.

Пресса о выступленіи Японіи.

СТОКГОЛЬМЪ 12, III (ПТА). Нью-Іоркскій корреспондентъ «Дэйли Ньюсъ» пишетъ: «Японскій народъ долженъ понять, что ему приходится выбирать между имперіализмомъ и идеалами Америки. Рѣшеніе Японіи зависитъ отъ нея самой. Сѣверная Америка, Южная Америка и Австралія являются лишь пріятелями. На англійской прессѣ лежитъ великая отвѣтственность за воздѣйствіе на Японію. Никакія выгоды не вознаградятъ Японію за потерю дружбы европейскихъ государствъ». Въ «Пти Журналь» Борто предостерегаетъ отъ переоцѣнки выступленія Японіи. «Гражданская война въ Россіи», говоритъ онъ, «является теперь для державъ согласія безразличной, доставка же войскъ на русскій фронтъ фактически невозможной».

«Форвертсъ» о Финляндіи.

СТОКГОЛЬМЪ, 12, III, (ПТА). Въ «Форвертсѣ» Давидъ протестуетъ противъ нѣмецкаго вмѣшательства въ дѣла Финляндіи и находитъ, что посредничество между борющимися партіями должны взять на себя скандинавскія страны.

Къ отставкѣ Троцкаго.

СТОКГОЛЬМЪ, 12, III, (ПТА). Нѣмецкая пресса комментируя отставку Троцкаго, видитъ въ ней полную побѣду направленія Ленина въ вопросѣ о мирѣ. «Кельнише Цейтунгъ» видитъ въ этомъ, кромѣ того, предпочтеніе борьбы за окончательный государственный строй. «Форвертсъ» пишетъ, что пока совѣтъ народовъ не сталъ дѣйствительностью, имперіализмъ долженъ умѣть охранить во внѣшней политикѣ интересы своего народа. Иначе онъ потерпитъ крушеніе, какъ потерпѣлъ крушеніе Троцкій.

Красная армія.

ѲЕОДОСІЯ 15 марта (ПТА). Сформированъ и отправленъ первый отрядъ красной арміи подъ начальствомъ Фетѣ.

МОСКВА.

Занятіе особняка А. Морозова.

Вчера членами М. Ф. А. Г., при посредствѣ реквизиціонной комиссіи совѣта занятъ особнякъ Александра Викуловича Морозова на Покровкѣ.

Въ огромныхъ помѣщеніи жили одинъ хозяинъ, и 20 человѣкъ домашней прислуги.

Занятіе особняка членами федераціи было поручено членамъ латышской группы, которые взяли на себя отвѣтственность по охранѣ помѣщенія и сохраненіе въ неприкосновенности всѣхъ вещей и цѣнностей.

Послѣ занятія особняка въ федерацію кѣмъ-то было сообщено, будто изъ занятаго помѣщенія расхищаются вещи. Въ особнякъ немедленно направились: секретарь федераціи, членъ штаба боевыхъ дружинъ, членъ жилищной комиссіи по охранѣ культурныхъ цѣнностей.

Изъ опроса членовъ группы, часового у воротъ, дворника и прислуги выяснилось, что никакихъ хищеній не было.

Члены Латышской группы вновь поручились за себя и за другихъ товарищей, не принадлежавшихъ къ федераціи, оказавшихся въ помѣщеніи, за подтвержденіе чистоты и сохранность всего обобществляемаго имущества.

Особнякъ Морозова хранитъ въ себѣ множество всякихъ достопримѣчательностей, въ особенности во второмъ этажѣ. Тамъ находится въ особомъ залѣ чрезвычайно цѣнное собраніе старинныхъ иконъ.

Нѣсколько комнатъ занято коллекціями русскаго и заграничнаго фарфора. Имѣется особая коллекція серебряныхъ издѣлій, библіотека и прочее. Всѣ эти помѣщенія изолированы отъ всякихъ посѣтителей впредь до передачи ихъ на храненіе особымъ спеціалистамъ.

Кромѣ того, въ особнякѣ имѣется рядъ картинъ извѣстныхъ художниковъ: большое панно работы Врубеля, картины Левитана, Сомова и друг., а также множество цѣнныхъ художественныхъ фигуръ.

Детальный осмотръ и учетъ художественныхъ цѣнностей со стороны спеціалистовъ, при участіи членовъ союза художниковъ, состоится сегодня, въ 11 час. утра.

Особнякъ Морозова, повидимому, помимо общественнаго музея и клуба, врядъ ли будетъ еще пригоденъ для жилья.

Бывшему владѣльцу отведены двѣ комнаты.

Прибытіе грузовъ.

За 12 и 13 марта прибыло въ Москву продовольственныхъ грузовъ всего въ сложности 81 вагонъ, въ томъ числѣ: пшеничной муки 6 вагоновъ, пшеницы 6 ваг., ржаной муки 40 ваг., ржи одинъ вагонъ, овса 8 ваг., ячменя два ваг., отрубей три вагона, жмыховъ одинъ ваг., сѣна 14 вагоновъ.

Изъ прибывшихъ грузовъ поступило въ М. Г. П. К. 25 вагоновъ.

За этотъ же періодъ времени поступило въ адресъ М. Г. П. К. 1,007½ п. муки пшеничной; 1,006 п. муки ржаной; 4.005½ п. пшеницы, 1.006 п. ржи; моск. обл. прод. к-та—27,973 п. муки ржаной; вологодскаго п. к. 1.006 п. 30 ф. пшеницы, П. К. В.-Рыбинской ж. д.—774 п. муки пшеничной; уполномоченнаго Сѣверныхъ ж. д.—1,008 п. пшеницы; уполномоченнаго Московской губ.—2,000 п. муки пшеничной; 1006 п. муки ржаной; смотрителя магазина (?) 1,998 п. муки ржаной; смотрителя ржевскаго продовольственнаго магазина 1,009 п. муки пшеничной, всего—52,865 пудовъ.

Крупы, рисъ, гороха поступило 6 ваг. сахара—11 ваг., чаю—два ваг., мяса и сала—94 ваг., живой и битой птицы—7 ваг., сельдей—33 ваг., рыбы—52 ваг. масла коровьяго—два ваг., растительнаго—два ваг., соли—два ваг., картофеля и друг. овощей—24 ваг., разныхъ продуктовъ—20 ваг., всего 255 ваг. Изъ этого числа поступило въ адресъ М. Г. П. К. только 107 ваг.: мяса и сала—10 ваг., птицы—7 ваг., сельдей—14 ваг., рыбы—46 ваг., соли—2 ваг., картофеля и овощей—19 ваг. и другихъ продуктовъ—9 вагоновъ.

Саратовская программа вывоза.

Для Москвы существовали плановые наряды мяса: на январь и февраль, напримѣръ, было назначено для Москвы до 130,000 пуд. мяса, и если оно не отправлено, то отчасти потому, что потребовалось усиленное его отправленіе въ Петроградъ и на фронтъ. Въ тоже время у особой саратовской продовольственной управы мало было мяса изъ-за несоотвѣтствія твердыхъ цѣнъ времени.

Принципіальное согласіе на отпускъ мяса въ Петроградъ и на фронтъ. Въ то же время отпускъ мяса въ Москву дается при условіи обмѣна на какіе-либо нужные для Саратова товары, какъ-то: мануфактуру, скобяной товаръ, сельско-хозяйственныя орудія, сахаръ и т. п.

Въ саратовской продовольственной управѣ образованъ особый отдѣлъ товарообмѣна. Полученіе мяса возможно будетъ только по твердымъ цѣнамъ. Сепаратныя соглашенія съ уѣздными управами и мѣстными продовольственными комитетами саратовская продовольственная управа допускать не желаетъ, такъ какъ хочетъ все продовольственное дѣло въ губерніи сконцентрировать въ своихъ рукахъ.

Мясной голодъ въ Калугѣ.

Калуга обращается съ просьбой ходатайствовать въ министерствѣ продовольствія нарядъ на вывозъ изъ Полтавской и Харьковской губерній единовременно 1,000 головъ скота. Наступаетъ мясной голодъ.

Вагоны-ледники.

Въ Воронежъ получено 400 вагоновъ-ледниковъ, эвакуированныхъ съ западнаго фронта.

Желѣзнодорожное дѣло.

Распоряженія народнаго комиссара путей сообщенія.

14 марта народн. комиссаръ пут. сообщ. т. Невскій далъ слѣдующую телеграмму:

„25 марта н. ст. въ Москвѣ назначается совѣщаніе представителей главныхъ дорогъ, комитетовъ и профессіональныхъ союзовъ, организованныхъ во всероссійскомъ масштабѣ. Отъ каждаго комитета и союза должно избрать по одному представителю. Въ этомъ засѣданіи будетъ рѣшаться вопросъ о сверхурочныхъ работахъ и объ уплатѣ за нихъ.

Ввести въ свои сокращенныхъ адресовъ для телеграфныхъ сообщеній адреса слѣдующихъ чрезвычайно уполномоченныхъ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ: 1) центральная коллегія по эвакуаціи и разгрузкѣ Петрограда въ составѣ Шляпникова, Аггасова, Владимірова, Михальскаго и Лазимира находится въ Пградѣ, Маріинскій дворецъ, адресъ телеграфный: П-градъ «Центроколлегія». 2) чрезвычайный уполномоченный технико-распредѣлительный Комитетъ въ П-градѣ, Бородинская 6, телегр. адр. «Петроузъ», 3) петроградскій распредѣлительный комитетъ по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ находится на Николаевск. вокзалѣ, телеграфн. адресъ «ПетроКомче».

Отмѣна собранія совѣта раб. депутатовъ ж. д.

Общее собраніе совѣта рабочихъ депутатовъ жел. дорогъ, назначенное въ пятницу, 15 марта нов. стиля, не состоялось. Оно перенесено на 21-е число этого мѣсяца. Собраться въ помѣщеніе института благородныхъ дѣвицъ къ 10 ч утра.

Самоуправленіе на Моск.-Курской ж. д.

Къ свѣдѣнію телеграфистовъ.

Ежедневно поступаютъ данныя о небрежномъ отношеніи телеграфистовъ къ своимъ обязанностямъ.

Правленіе сл. телеграфа предупреждаетъ, что виновные въ этомъ будутъ привлекаться къ строгой отвѣтственности, до увольненія включительно.

Отмѣна празднованія масленицы.

14 го марта н. с. совѣту народныхъ комиссаровъ и всѣмъ, всѣмъ дана была «Викжедоромъ» слѣдующая телеграмма:

«Декретомъ совѣта народныхъ комиссаровъ празднованіе масленицы отмѣнено. «Викжедоръ» увѣренъ, что всѣ товарищи желѣзнодорожники поймутъ всю отвѣтственность переживаемаго момента. Только воскресенье и праздники революціи должны праздноваться. Религіозные праздники каждаго вѣроисповѣданія могутъ быть соблюдаемы, но празднованіе масленицы не можетъ быть празднуемо. Ни одинъ товарищъ не долженъ оставлять поста, на которомъ онъ стоитъ во имя соціальной революціи. Всѣ распоряженія, исходящія отъ совѣтской власти, какъ органа, избраннаго революціоннымъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ, должны быть исполняемы безпрекословно. Неисполненіе распоряженія совѣтской власти будетъ разсматриваться какъ выступленіе противъ революціи. Всѣмъ революціоннымъ желѣзнодорожнымъ организаціямъ и профессіональнымъ союзамъ предлагается слѣдить за точнымъ исполненіемъ настоящаго постановленія».

Ст. Орелъ, Риго-Орловской ж. д.

Въ объединенномъ засѣданіи съ главнымъ комиссаріатомъ ж. д. 11 марта постановлено: приступить къ полной и планомѣрной эвакуаціи угрожаемыхъ занятіемъ непріятелемъ участковъ дороги Сиротино—Брянскъ съ вѣтвями.

Руководство ею поручить особой комиссіи изъ представителей службъ и комиссаровъ, которая съ утвержденіемъ ДН должна давать руководящія указанія соотвѣтственно выработаннаго ею плана эвакуаціи. Съ полученіемъ этого находящаяся въ Орлѣ часть управленія немедленно должна принять на себя всѣ функціи по управленію дорогой и всю распорядительную часть. Для болѣе успѣшнаго и планомѣрнаго проведенія эвакуаціи ДН проситъ ПС Наркомъ и Викжедоръ объявить Риго-Орловскую дорогу на военномъ положеніи.

Творчество.

Редакція отдѣла «ТВОРЧЕСТВО» обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ и солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и кружковъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

Адресъ: Редакція газ. „Анархія", Мал. Дмитровка, 6.

Товарищи! Съ этого № нашей газеты «Анархія» въ отд. «Творчество» будетъ освѣщаться «Календарь революціоннаго искусства», все, что есть дѣйствительно революціоннаго въ литературѣ и искусству. Отдѣлъ «Творчества» отмѣтитъ, и такимъ образомъ намъ удастся вскрыть сорные архивы и арсеналы, въ которыхъ таятся рѣдкіе взмахи мятежа и грозные протесты генія, заваленнаго мусоромъ разлагающейся немощи грандіознаго стана религіозной тенденціи и холопской покорности.

Теперь всѣ говорятъ объ аполитичности искусства, но вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваютъ на его революціонности.

Мы съ этимъ не согласны.

Календарь революціоннаго искусства.

«Произведенія духа человѣческаго—это бомбы, дѣлающія бреши въ стѣнахъ природы и разрушающія ея устои».

Величавыя трагедіи Эсхила и аккорды античныхъ колоннадъ, угрозная скульптура Буонарроти и пылающіе готическіе соборы, мощная живопись Рембрандта и стихійная музыка Вагнера, стройная космическая концепція Ньютона и побѣдоносныя открытія Роберта Майера, гордые мечты Ницше, экстатическія видѣнія Врубеля и мятежныя творенія Ибсена,—все это вармогучихъ протестовъ противъ *ненавистной власти природы*.

Тупая и косная природа создаетъ только „здоровое", только такое, что совмѣстимо съ ея жизненными необходимостями.

—*Свободное искусство лишь отъ творческаго человѣческаго*.

Свободное несовмѣстимо съ природой.

Истинно свободное въ природѣ неестественно.

Лишь неестественное, неприродное въ природѣ свободно.

Принципъ естественнаго—это неизбѣжные законы природы.

Принципъ свободнаго—чудо, какъ нарушеніе этихъ законовъ, чудо, какъ протестъ противъ насилія природы.

Пусть покажутъ мнѣ въ природѣ созданный ею безсмертный торсъ Милосской Венеры, или чарующее сочетаніе тѣней тиціановскихъ картинъ, пусть укажутъ созданный природою Парѳенонъ, пусть дадутъ услышать въ шумѣ водопада или лѣса бетховенскую симфонію. Если я все это увижу и услышу, я скажу: въ природѣ случилось неестественное, случилось чудо.

Проявленіе творческаго духа человѣческаго—это жемчужина въ раковинѣ природы, болѣзненный, уродливый, съ точки зрѣнія природы, наростъ. Пусть растутъ жемчужины, пусть зальютъ всю раковину природы сплошной, несокрушимой жемчужной, мерцающей лавой. Въ мерцаніи этомъ освобожденіе отъ власти природы.

Съ расцвѣтомъ культуры число творческихъ единицъ становится все больше и больше. Творческое напряженіе во всѣхъ областяхъ духовной дѣятельности человѣчества выражается все болѣе и болѣе мощными формы. Художники, ученые, философы заполняютъ природу новымъ, все болѣе и болѣе чуждымъ, все болѣе вызывающими геніальными произведеніями, которыя прорѣзаютъ толщу мятежомъ и возвѣщаютъ новый путь творчества. Толпа сама становится художникамъ, ученымъ, философомъ. Все человѣчество становится творцомъ. Искусство въ самомъ широкомъ смыслѣ становится центральной точкой сознанія, той призмой-истиной, сквозь которую всегда блеснетъ что-то не поддающееся никакому положительному опредѣленію на языкѣ природы, что-то не имѣющее съ ней ничего общаго. Человѣчество-творецъ становится все зорче, творческіе моменты становятся все чаще, становятся почти безпрерывными. Этому способствуетъ весь творческій укладъ жизни человѣчества, всѣ его вкусы, тысячелѣтіями всепринимаемая культура, дѣйствіе которой цѣлыми вѣками было направлено именно въ эту сторону. Всѣ человѣческія сознанія, солидарныя въ своей творческой ненависти, творятъ одновременно и непрерывно. Небывалые по своей силѣ созданія искусства, науки и философіи появляются одно за другимъ. Взрывъ раздается за взрывомъ, одинъ губительнѣе другого. Горизонты природы горятъ алыми зарницами, горятъ пожаромъ этихъ взрывовъ. Человѣкъ-творецъ, человѣкъ-геній подрываетъ милліонолѣтніе устои природы, основаніе ея колеблется, готово рухнуть, стальные мускулы природы ослабѣваютъ, природа обезсиливаетъ, природа въ агоніи, природа мертва.

Да будетъ такъ. Да будетъ свобода отъ природы. Да будетъ освобожденное отъ насилія природы бытіе.

Искусство — языкъ будущихъ побѣдителей природы.

Я знаю, что все это мечты, все это чаянія, но временами только кажущіяся неисполнимыми. Чудо есть невозможное. Потому-то я и хочу такъ чуда, что оно невозможно.

Конст. Эрбергъ.

Собраніе сотрудниковъ пролетарскаго театра.

Въ субботу, 16-го марта н. с., состоится общее собраніе сотрудниковъ пролетарскаго театра въ д. „Анархія" (М. Дмитровка, № 6).

Всѣхъ сотрудниковъ и сочувствующихъ просимъ явиться къ 6 часамъ.

Программа дня:

1) Читка пьесы тов. Дьякова «Въ глуши» и раздача ролей
2) О возобновленіи постановки «Савва».
3) Общія собранія.
4) Первое мая.
5) Реорганизація хора.
6) Духовой оркестръ.

Кадровыхъ работниковъ просимъ принести «Короля» Юшкевича.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.